№1

Москва, Спиридоньевский пер, 5. Каждый день десятки почтовых конвертов, на которых написан этот адрес, приходят к нам в редакцию. Среди почты много писем от читателей, и количество их все время растет.

Для редакции письмо читателя большая ценность. Пишут разные люди, и пишут они о разном, но в каждом письме, даже если в нем рассказывается только о личном, не имеющем, казалось бы, отношения к тематике журнала, редакция может почерпнуть полезные для работы сведения, увидеть добрый совет или дружеский упрек.

«Ровесник» — журнал о жизни молодежи за рубежом. Ему всего два с половиной года. И в первое время далеко не все стороны жизни наших сверстников находили в нем отражение. Письма читателей помогли редакции найти такие рубрики, как «Встречи в пути», «Хобби», «Моды», «Новые песни», и многие другие. С прошлого номера введена еще одна рубрика: «Отвечаем на все вопросы». Она вся составлена из писем читателей.

Активное участие принимают читатели в таких начинаниях «Ровесника», как викторина «Наше интервидение», в конкурсе на короткий юмористический рассказ. Победители викторины были награждены туристскими путевками в Польшу и Чехословакию и ценными призами, лучший рассказ конкурса опубликован в одном из номеров журнала.

С этого года число читателей «Ровесника» увеличилось вдвое. У новых читателей будут, вероятно, новые предложения и пожелания. Редакции было бы очень важно, дорогие друзья, знать ваше мнение о журнале. В свою очередь, редакция тоже хочет предложить вам делать «Ровесник» совместными читательско-редакционными силами.

Присылайте нам интересные письма, которые вы получаете из-за рубежа, заметки о встречах с зарубежной молодежью, о туристских поездках за границу, ваши зарисовки, фотографии, сделанные во время поездок, переводы произведений иностранных авторов, сообщения о работе клубов дружбы. Примите участие в викторине «Наше интервидение», которая будет продолжена в этом году и даст вам возможность показать свое знание жизни молодежи ГДР, Болгарии и Алжира — страны, где летом будет проходить IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

Шлите свои предложения для рубрики «С корреспондентским билетом «Ровесника». Читатели, которые подскажут наиболее интересные темы этой рубрики, получат право самостоятельно сделать материалы на эту тему и выступить с ними в журнале.

В течение года мы вам сообщим еще о некоторых совместных начинаниях читателей и редакции. Следите за последующими номерами журнала и обязательно пишите. Адрес вам уже известен: Москва, Спиридоньевский пер., 5.

НАРОДА ЛЮБИМЦЫ

БОДО УЗЕ

Имя Камило Сьенфуэгоса известно всему миру. В честь его назван первый на Кубе школьный городок в центре Сьерра-Маэстры. Как и Фидель Кастро, этот выдающийся командир повстанческой армии перенес все трудности революционной войны и, ликуя, вошел со своими однополчанами в Гавану. Трагическая случайность оборвала жизнь героя. Он погиб в авиационной катастрофе.

Школьный городок имени Камило Сьенфуэгоса, построенный офицерами и солдатами повстанческой армии, превратившимися в каменщиков и плотников, стал городом юности, устремленным в будущее.

Жилые дома и учебные помещения с их светлыми стенами, парящими на темных для контраста сваях, с заостренными крышами, дерзко рвущимися ввысь, разбросаны на зеленой поляне в своеобразном веселом беспорядке, маскирующем глубоко продуманный план. Школьная форма упрощена до предела и состоит из одних коротких штанов спортивного покроя, так что верхняя часть загорелого тела и крепкие ноги всегда на солнце. В таком виде ребята играют в теннис и бейсбол, бегают по зеленым, извивающимся змейкой тропинкам, спешат в обеденные часы в столовые.

Организованные в группы по шестьдесят человек, ребята сами отвечают за состояние своих спален, раздачу пищи и уборку столовых. Дежурят по очереди все, в том числе

и учитель, который имеет в коллективе равные с учениками права и обязанности.

Труд и учеба здесь неотделимы. После уроков учащиеся работают на огородах, полях или скотных дворах; причем армия, шефствующая над школьным городком, помогает ученикам. Приятно, когда ешь то, что сам вырастил. Необходимому ручному труду обучаются в столярной мастерской.

Учеба, работа, игры и спорт сменяют друг друга. В одном из открытых залов сейчас как раз играют в настольный теннис. На скамейке в углу собралось несколько игроков в «уголки». За одним из столов сидит десятилетний Эрмилио Гомес родом из горной деревушки Сьерры и трудится над линогравюрой.

Нас вновь и вновь поражает — и это становится нашим основным и наиболее сильным впечатлением — та свобода и уверенность, которые присущи юному населению этого городка. Еврипид, еще совсем маленький парнишка с шапкой непокорных волос, не проявляет ни малейшего смущения перед микрофоном, которым ему угрожает наш попутчик Арнольд. Легко и свободно рассказывает он нам о том, что происходит за день, начиная с шести часов утра, когда ребята встают, и кончая девятью часами вечера, когда они ложатся спать.

В светлых просторных классных комнатах нет парт. Вместо них удобные деревянные стулья и круглые или прямоугольные столы. Передняя и задняя стены просторных залов сделаны из твердого темно-зеленого материала, на котором можно писать мелом. Черная доска не употребляется. Зато в каждом классе имеются другие приспособления — наборная касса с буквами и простой ручной пресс.

И чему бы ни был посвящен урок — счету или письму, географии или истории, всегда находятся двое, которые в дальнем углу усердно занимаются набором и печатанием.

Так было и на том уроке, который мы нарушили своим приходом.

Уже готов маленький листок, и учитель помогает отпечатать первые пробные оттиски. Один из них я прошу подарить мне, ибо то, что сделал своим резцом пятнадцатилетний Крессенио Масиас Матос, совершенно необычно. Нужно признать, что в этом рисунке видно поразительное умение передать драматическое воздействие черного и белого цветов: умело вырезанная фигура мужчины в арестантской одежде за крепкой тюремной решеткой обрамлена темным сводом подвала, стенами и полом коридора.

«Невиновный» — гласит лаконичная подпись, и мы сразу же понимаем, что этим листком, напоминающим гравюры мексиканского художника Хосе Гуаделупе Посада, юный Крессенио хотел выразить свое отношение к судьбе своего соотечественника Франсиско Молины, который был приговорен к двадцати годам тюремного заключения нью-йоркским судом, что вызвало возмущение всей Кубы.

Благодаря этим маленьким ручным печатным станкам в классных комнатах школьного городка выпущены тысячи листков, отпечатанных с цветных гравюр на линолеуме и сопровожденных поэтическими подписями. Ученики складывали эти аккуратно обрезанные листки и переплетали их в виде книжечек, текст которых был ими же написан, набран и отпечатан.

Не только их, но и нас учат эти тетради, в которых мы видим созидательную силу и чудесную творческую мысль детей Кубы, учащихся в школах, созданных революцией.

Мы перелистываем эти тетради и неожиданно чувствуем, что нам не нужно будет беспокоиться о будущем, если эта молодежь с мечтательными глазами, ясной головой и такими умными пальцами возьмет дело мира в свои руки.

И мы продолжаем читать.

«Но мой отец все-таки жив» — так назвал Бергаме Сигин свое маленькое сочинение, в котором он пишет:

«Когда я жил в Сьерра-Маэстре, в гористой местности Сан-Херман, нам было очень трудно. Мы жили в убогой хижине, я должен был помогать отцу выжигать древесный уголь и сеять кукурузу. Но еще хуже приходилось мне во время войны, когда солдаты диктатора угнетали крестьян.

Однажды мы работали в поле. Мой отец пахал, а я сеял. Но пришли солдаты и позвали моего отца. Они увели его с собой; и я, заплакав, остался один в поле. Десять дней не было его дома. Когда же отец вернулся, он едва мог ходить — так его избили. Но мой отец жив, а другие отцы после ареста уже никогда не возвращались».

Зарубежные публицисты в „Ровеснике"

Мы листаем тетрадь дальше. В своем сочинении «О растениях» Амадо Триас рассказывает:

«Я шел и смотрел на небо — и вдруг натолкнулся на дерево. Было жарко. Я лег под деревом и заснул. Мне приснилось, как будто дерево сказало мне:

«Возьми себе мою тень и мои фрукты, чтобы ты был доволен».

Когда я проснулся, то пошел к реке, принес воды и полил корни дерева».

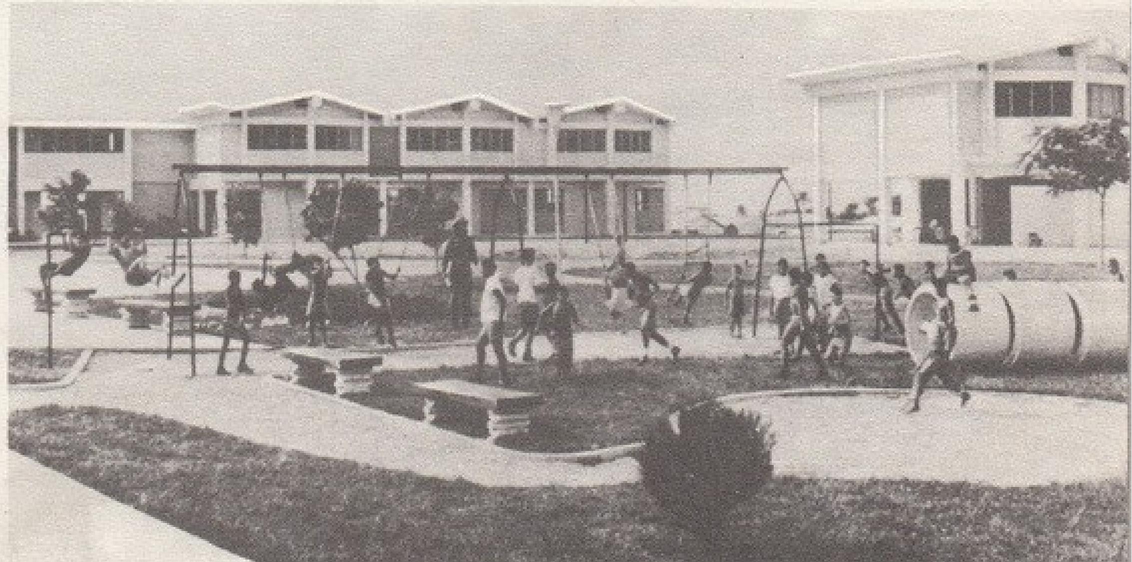
Одна из маленьких тетрадок начинается с короткой записи, сделанной Фиделем Кастро:

«По-моему, это литературные миниатюры. Они отражают то, чем живет ребенок, что ему нравится, что привлекает его внимание».

И вот мы садимся в автомашину и уезжаем. Еще раз с высоты холма мы смотрим на разбросанные в милом беспорядке светлые домики и видим на другой стороне реки, у самого берега, одно из небольших старых селений, столь типичных для Сьерра-Маэстры, с их бедными хижинами из пальмовых листьев, с крышами из гнилого тростника, с очагами для приготовления пищи рядом с хижиной.

Так здесь, на одной и той же земле, прошлое еще стоит рядом с будущим. Школьный городок — это только начало. Сорок таких учебных городков создаются в Сьерра-Маэстре. Двадцать тысяч детей будут учиться в них.

СОЛНЦЕ КАБИЛИИ

Вернулся из Алжира советский молодежный строительный отряд.

Около полугода работали наши студенты и молодые специалисты в горах Кабилии, создавая вместе с алжирской молодежью государственный кооператив Уадиас. За эти месяцы они протянули десятки километров электропередач, подняли сотни гектаров целины, возвели здания школы, общественной столовой.

На стройке вместе с молодежью работал фотокорреспондент «Ровесника» Николай Рясин, который и сделал эти снимки.

Жарко в Кабилии... «Высокая температура» и у разговора, который ведут наши ребята со своими друзьями — молодыми алжирскими строителями. Но это не спор, а задушевная, согретая взаимным уважением беседа о важном, сокровенном... Быть может, Жора Книжник, студент из Киева, говорит сейчас о дивных днепровских зорях. Но не исключено, что друзья по-хозяйски обсуждают важные вопросы ускорения темпов стройки.

Гирлянды высоковольтных электропередач — это яркие цветы новой жизни, принесенные в горы Кабилии на высоких ажурных мачтах. Без электрификации нет социализма. Толя Рихтик из СССР и Ахмед Аджуд из Алжира — два монтажника, два друга — хорошо понимают это.

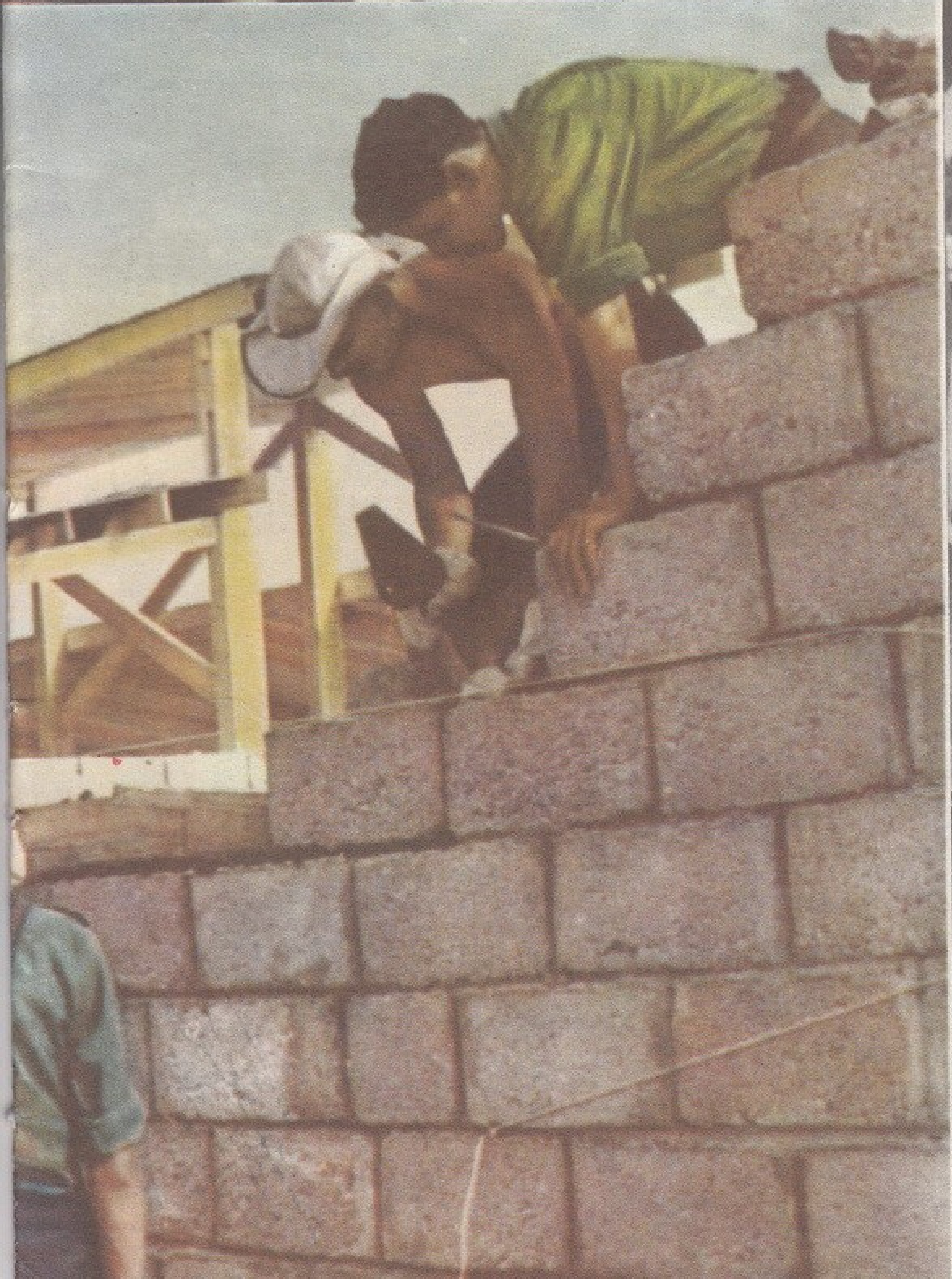
Казахстан и Кабилия... Далеки они друг от друга и внешне не схожи. Но одно, главное, роднит их. Это целина, это решимость преобразователей взрастить на радость людям тучные нивы на родной, вчера еще бесплодной земле.

Общественная столовая, строительство которой идет полным ходом, тоже одна из многих примет новой жизни Уадиаса. Скоро зазвучат здесь молодые голоса хозяев кабилийской земли.

Ахмед чуточку смущен и в то же время исполнен гордости. Ведь на рисунке советской художницы Ларисы Кулагиной не просто он, Ахмед, а сама юность нового Алжира: волевая, задорная, исполненная веры в будущее и совсем-совсем молодая!

В мае этого года исполняется 20 лет со дня победы свободолюбивых народов мира над немецко-фашистскими агрессорами. С этого номера под рубрикой «Странички прошлого» редакция начинает публикацию материалов, в которых будет рассказываться об отдельных эпизодах и героях прошедшей войны.

ОПЕРАЦИЯ „НОЧНОЙ

Почти двадцать лет минуло после окончания второй мировой войны. Но многие тайны все еще остались неразгаданными. Одна из них до сих пор не дает покоя офицеру английской секретной службы Морису Саутгейту.

В начале 1943 года он совместно с борцами французского Сопротивления разработал план операции, осуществление которой, по его мнению, могло бы серьезно повлиять на весь дальнейший ход военных действий против гитлеровской Германии.

Но план Саутгейта не встретил поддержки в Лондоне. Кто помешал его осуществлению, до сих пор остается загадкой. Известно, что в 1943 году основную тяжесть борьбы с гитлеровцами нес Советский Союз. И, видимо, люди, наложившие вето на операцию «Ночной извозчик», не были заинтересованы в том, чтобы облегчить задачу, стоявшую перед нашими войсками, точно так же как они длительное время препятствовали открытию второго фронта.

В чем же заключался план операции «Ночной извозчик»? Об этом Саутгейт рассказал на страницах английского еженедельника «Тудэй».

«В январе 1943 года после четырех неудачных попыток я был заброшен на территорию Франции в качестве офицера английской секретной службы. Моя миссия, по словам премьер-министра Уинстона Черчилля, состояла в том, чтобы «ускорить и поддерживать действия партизан в каждом возможном случае». В переводе на оперативный язык это означало, что я должен был принять участие в объединении разрозненных отрядов французского Сопротивления и в организации подрывной работы против гитлеровцев».

К весне 1943 года Саутгейту удалось связаться с несколькими отрядами французских партизан. Среди них было немало преданных и испытанных бойцов. Однако им не хватало оружия и боеприпасов. А вскоре была установлена стабильная прямая радиосвязь с Лондоном, которая беспрерывно действовала до конца войны.

В Лондоне Саутгейт был известен под кличкой «Гектор», во французском сопротивлении его знали как «Филиппа».

В июле 1943 года к английскому разведчику явился связной одной из небольших групп французских патриотов. Он назвался капитаном Генри и без лишних слов перешел к делу.

— В конце этого месяца во Францию тайно прибудет Гитлер, — сообщил он. — Он остановится на вилле Шатору, которую срочно подготавливают к его приезду. Моя жена служит горничной на этой вилле, и мы будем знать, какая из комнат станет спальней Гитлера. Нам также известно, что Гитлера будет сопровождать лишь небольшой отряд эсэсовских офицеров и что он пробудет на вилле всего сорок восемь часов.

— Кто будет охранять его?

— Вероятно, один отряд службы безопасности. Человек двадцать, не более. Гитлер совершает частную поездку к своей любовнице Еве Браун, которая в настоящее время находится в Париже и скупает меха и драгоценности. Он приедет всего на несколько дней, чтобы отдохнуть и повеселиться во Франции.

— Сколько ваших людей действует в этом районе? — поинтересовался Саутгейт.

— Человек двести. Все ветераны. Отлично знают свое дело.

— Что вы предлагаете?

— Организовать нападение на виллу, схватить Гитлера и затем переправить его в Лондон.

«Мне, — рассказывает Саутгейт, — так и захотелось воскликнуть: «Блестяще! Отличный план!» Но я был офицером разведки и должен был уметь скрывать свои чувства. Вместо этого я спросил:

— Сколько времени потребуется немцам, чтобы подтянуть подкрепления?

— Как только начнется операция, мы перережем все линии связи, — сказал Генри. — Отряд разрушит радиостанцию, расположенную в нижнем этаже виллы, в первые же мгновенья.

— Не будет ли вилла охраняться танками?

— Возможно, один легкий танк и два бронеавтомобиля будут стоять во дворе. Но их выведет из строя группа, которая выйдет из леса и будет действовать с тыла.

— Хорошо, я подумаю об этом плане.

Голос Саутгейта звучал спокойно, но сердцем он чувствовал, что это была та самая операция, о которой мечтает каждый разведчик.

— Что значит «подумаю»? — воскликнул Генри. И в его голосе отчетливо проступили ноты разочарования и презрения.

— Я должен сообщить в Лондон об этом плане и получить одобрение, — ответил Саутгейт. — Без поддержки и одобрения оттуда мы не сможем действовать.

— Сколько нужно на это времени? — спросил Генри.

Саутгейт в своем рабочем кабинете. С окончания войны прошло почти двадцать лет, но до сих пор его мучает вопрос: кто наложил запрет на его тайный план?

Саутгейт пообещал отправиться в разведку, как только начнет светать.

— В разведку? Но я же сообщил вам все что надо, — возразил Генри.

— Может быть. Но я должен ознакомиться с местом самостоятельно. А вы тем временем подберите людей для проведения операции. Пятьдесят человек — для ударной группы, еще пятьдесят — для группы прикрытия и остальные — резерв, который будет укрыт в лесу.

— Я уже подобрал их, — ответил капитан Генри.

— Тогда приходите ко мне завтра ночью.

Генри ушел от Саутгейта раздосадованный. Очевидно, он ожидал, что англичанин проявит больше энтузиазма.

На следующее утро Саутгейт превратился в шофера. Сев в свой старенький «рено», он отправился в окрестности виллы.

Разведчик остановил свою машину недалеко от виллы и сделал вид, что у него заглох мотор. Открыв капот, он

„Ночной извозчик"

С. ГОЛЯКОВ

внимательно огляделся. Впереди открывался отличный вид на виллу.

Деревья вокруг были невысокие, но с толстыми стволами. Большая группа людей могла почти вплотную приблизиться к вилле, оставаясь незамеченной. Саутгейт объехал вокруг здания и мысленно наметил места, в которых могли находиться ночные сторожевые посты.

Главная группа должна была ударить именно по этим трем строениям, стоящим у ворот и в саду. В момент нападения Гитлер должен будет находиться либо в главном зале, либо в столовой, или в своей спальне. Нужно было захватить все эти помещения одновременно.

По возможности следовало отказаться от применения внутри здания гранат. Не было никакого желания жертвовать жизнью безвинных французских девушек, из которых состояла прислуга.

Следовало также позаботиться о том, чтобы Гитлер был взят живым. Перестрелки в доме избежать было практически невозможно. В то же время убийство Гитлера на территории Франции могло бы навлечь на патриотов кровавые репрессии.

Глядя на дом, Саутгейт подумал о том, что начать операцию нужно с пожара в прилегающем лесу. Это наверняка отвлекло бы внимание наружной охраны. Саутгейт заметил толстые резиновые кабели связи, которые выходили из-под земли ярдах в ста пятидесяти от виллы. Связь можно было сравнительно легко прервать.

«Предположив, что охрана Гитлера будет состоять не более чем из пятидесяти человек — во всяком случае, не было заметно никаких приготовлений для размещения большего числа охранников, я, — пишет Саутгейт, — не видел никаких препятствий для того, чтобы предполагаемая операция похищения Гитлера не увенчалась успехом».

Закончив детальный обзор местности, Саутгейт снова сел в автомобиль. Теперь нужно было лично выверить время, которое потребуется для того, чтобы перевезти Гитлера к ближайшему партизанскому аэродрому в Индере. Самолеты из Лондона уже несколько раз делали на нем посадки. И британские летчики еще ни разу не испытывали каких-либо затруднений. Их пребывание на французской земле было всегда кратковременным. Выгрузка и взлет занимали примерно минут семь-восемь.

Для предполагаемой операции вполне бы подошел «лейсэндер» — небольшой очень маневренный самолет, которым уже не раз пользовались для переправки в Англию некоторых борцов Сопротивления. Могло пройти не более получаса от момента пленения Гитлера до того, как самолет с ним на борту взял бы курс на Лондон.

В десять вечера к Саутгейту снова явился капитан Генри.

— Я сделал разведку. Мне кажется, что можно рассчитывать на успех операции, — сказал ему Саутгейт.

— Отлично. Когда вы отдадите приказ о начале операции?

— Прежде всего я должен получить разрешение из Лондона. Сегодня ночью я пошлю им телеграмму.

— Разрешение! — изумился капитан. — С какой стати! Пусть вышлют самолет, и больше от них ничего не требуется.

— Извините меня, Генри, но я, к моему глубокому сожалению, не могу поступить таким образом. Они должны знать, почему и для чего мне понадобился самолет. Я должен проинформировать их о целях нашей операции, сообщить суть нашего замысла.

— У нас очень мало времени, — возразил капитан. — Пусть пошевеливаются поживее.

После этого диалога Саутгейт и Генри обсудили некоторые детали предстоящей операции, которой было дано условное название «Ночной извозчик». Надо было точно определить количество участников нападения и вид оружия, которым они вооружены. Было решено на случай, если немцы установят больше огневых средств, нежели предполагалось, спрятать в повозке для фруктов легкую полевую пушку. Генри ушел, чтобы начать последние приготовления к операции.

Оставшись один, Саутгейт составил и зашифровал самое важное сообщение, которое ему когда-либо приходилось передавать в лондонский разведывательный центр:

«С р о ч н о. Полностью разработан план похищения Гитлера во время намечаемого визита во Францию и отправки его по воздуху в Лондон. Шлите «лейсэндер» в три часа ночи двадцать третьего июля на аэродром в Индере. Лично проверил все детали операции «Ночной извозчик» и несу персональную ответственность за ее осуществление. В проведении операции будут использованы самые надежные люди. Имеются все шансы на ее успех. Немедленно сообщите одобрение. Г е к т о р».

Саутгейт передал телеграмму своему радисту Амаде Мангарду, который молча прочел ее. Через несколько минут ряды цифр уже мчались в эфир.

В эту ночь Саутгейт не мог уснуть. Кажется, прошла целая вечность, прежде чем англичанин увидел своего радиста с ответной телеграммой в руках. Но то, что он прочел, подействовало на него, как ушат холодной воды:

«Операция «Ночной извозчик» рассмотрена и отменяется. Повторяем — отменяется. Считаем, что поспешные решения могут поставить под угрозу нашу организацию и авторитет британского офицера во Франции. Продолжайте выполнять обычную работу в соответствии с приказом».

По существующему расписанию связи следующий сеанс с Лондоном был лишь через трое суток. Вечером того же дня Саутгейт сообщил Генри, что, должно быть, произошла какая-то ошибка, и пообещал вновь связаться с Лондоном.

«Я, — пишет Саутгейт, — был почти убежден, что в Лондоне просто недопоняли важности намеченной операции. Мне казалось, что за время, которое пройдет до следующего сеанса, недоразумение рассеется».

Через три дня Гектор снова повторил свое первое сообщение, прибавив к нему несколько новых строк.

Через несколько часов был получен ответ:

«Окончательный приказ. «Ночной извозчик» запрещен. Повторяем — запрещен».

«Это было последнее слово Лондона, и я, как английский офицер, — пишет Саутгейт, — был обязан ему подчиниться. Из всей этой истории мне больше всего запомнилась смертельная бледность на лице капитана Генри, которого я больше никогда не видел. Видимо, он решил больше не иметь ничего общего со мной. Что же касается меня, то я, как и прежде, выполнял приказы и был на хорошем счету».

После войны Саутгейт вернулся в Англию.

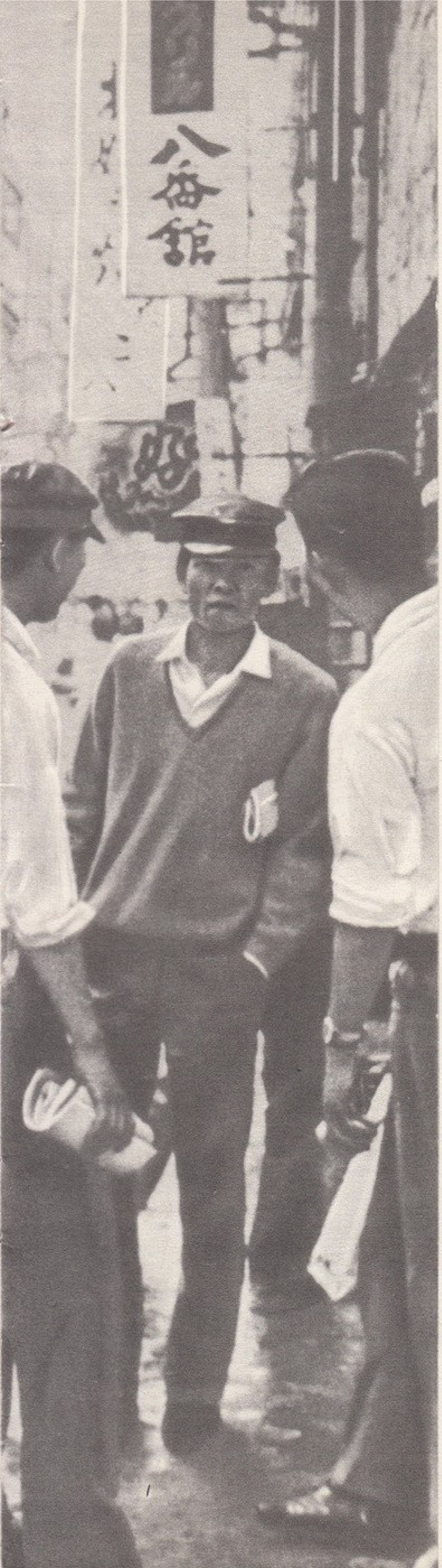
«Кто несет ответственность за отмену операции «Ночной извозчик»!» Этот вопрос Саутгейт пытался задать многим своим коллегам, но никто не смог дать ему вразумительного ответа.

...По улицам Лондона ходит высокий пожилой человек с аккуратным пробором в седых волосах. Долгие годы работы обеспечили его старость всем необходимым. Но человек не чувствует покоя. Его мучает один неразрешимый вопрос. И никто не может ответить на него.

НАСЛЕДСТВО „ГОСПОЖИ ХРИЗАНТЕМЫ"

В. ОСИПОВ

ВСТРЕЧИ В ПУТИ

Свой выезд в Европу совершила оригинальная и забавная красавица Дальнего Востока, «госпожа Хризантема».

Ее появление в Европе походило на триумфальное шествие. Европейцам нравилось ее напудренное и раскрашенное личико, ее красивые узкие черные глаза с высоко приподнятыми бровями, ее пурпурный, как вишня, раскрашенный ротик, ее уморительные движения и позы. Она была наряжена в пестрые, затканные цветами пышные платья, а ее роскошные черные блестящие волосы были украшены бумажными бабочками. Над ее головой постоянно красовался пестрый зонтик, точно ореол над головой божества, но божества из совсем чуждого нам царства богов.

Не правда ли, любопытный портрет... страны? К такому весьма необычному сравнению прибег в прошлом столетии один немецкий путешественник, рассказывая читателям о Японии, тогда почти неизвестной европейцам стране. А сегодня пассажирский реактивный самолет за 15—20 часов перенесет вас из любого пункта Европы к наследникам «госпожи Хризантемы».

Сияющий в ночи голубой кристалл аэровокзала, толпы оживленных пассажиров и озабоченных рабочих, трубы заводов с красными точечками ламп, суматошный танец световой рекламы, бешеный ритм уличного движения. И вееры, бумажные фонарики, гейши, храмы, бани, кимоно, деревянная обувь (гэта). Деревянные домики с изогнутыми крышами и раздвижными стенками, сложная наука приготовления чая, традиционный театр Кабуки. Так традиции и современность создают ту многоликую Японию, которая ошеломляет и удивляет туриста в первые дни.

...Круглая земляная арена, возвышающаяся почти на метр, по краям — толстые пучки соломы. Над ареной — шатер на четырех столбиках. На арену выходят почти голые борцы и прежде всего разбрасывают горстку соли (отгоняют злых духов). По сигналу судьи они становятся друг перед другом, как можно шире расставив ноги. Судья что-то произносит, борцы опускаются на корточки, упираясь руками о землю.

Древний ритуал закончен, раздается команда, спортсмены расходятся и затем, словно отпущенная пружина, бросаются друг на друга. Победитель должен вытолкнуть соперника за круг. Это древняя и очень популярная японская борьба «сумо».

А вечерами на тихих улицах мы часто слышали русские песни. С любовью поют здесь грустные, протяжные сибирские песни, «Катюшу», «Огонек», «Подмосковные вечера».

...Фестиваль молодежи нескольких префектур в живописном курортном городе Хакконе. Сотни энергичных парней и девушек — рабочих поют «Не повторяйте Хиросиму и Нагасаки». Красные знамена, транспаранты, призывающие к борьбе за мир, против планов американской военщины, страстные речи убежденных противников войны и искренних друзей советской молодежи.

Эти молодые рабочие, студенты, борцы за мир — надежда и будущее Японии. Но есть и другая молодежь. Японские газеты с тревогой пишут о росте преступности среди юношей из «хороших» семей. Как объясняют сами отпрыски, преступления совершаются «только ради сильных ощущений».

Как только пластинки английских битлз стали продаваться в токийских магазинах, появились свои доморощенные битлзы. Правда, они значительно меньше зарабатывают, но зато также имеют поклонниц, которые пишут на своих спинах: «Я люблю тебя», «Обрати на меня внимание».

В мрачном полутемном кафе, где стереофоническая джаз-машина за пять минут может вызвать адскую головную боль, сидели неподвижные фигуры с застывшими, пустыми взглядами. Это «рэритэру», принявшие сонные таблетки. Вожак этих юношей и девушек восемнадцатилетний Нэрон объяснил, что сонные таблетки доставать очень трудно: правительство запретило продавать их без рецептов. Но зато это самый дешевый и доступный вид развлечений. Человек погружается в полудрему, и ему снится все, о чем он мечтает.

«Рэритэру» — парни и девушки 15—20 лет. Семнадцатилетняя Йоко, подружка Нэрона, рассказала нам, что она приехала в Токио два года назад после того, как умер отец. Ей удалось найти работу в баре. Но однажды она зашла в это кафе. Сначала ей не понравилась вся эта грязь и место показалось очень мрачным. «Но вскоре я почувствовала себя здесь, как дома, — говорит Йоко, — и я осталась». Йоко и остальные «рэритэру» чувствуют себя счастливыми только тогда, когда удается достать таблетки. У них очень своеобразные законы. «Рэритэру» не должен ничего утаивать от остальных членов группы, не должен знакомиться с посторонними, не должен искать сам работу.

Страшным одиночеством и безысходностью пахнуло на нас от этих заблудившихся на многолюдных улицах Токио подростков.

Мы в городе Чиба, на нефтеперерабатывающих заводах. Господин Одемитсу, доверенное лицо владельцев завода, встречает нас с традиционной японской вежливостью.

— Профсоюз? — удивляется он. — Нашим рабочим не нужен профсоюз. У нас никогда не бывает забастовок.

— А сколько зарабатывают ваши рабочие?

— Это секрет фирмы.

— Фирма выплачивает рабочим пенсию?

— У нас нет старых рабочих.

— А как вы обучаете молодежь, пришедшую к вам?

— Мы нанимаем только имеющих специальность.

— А где они могут ее получить?

— Это уже не забота фирмы.

— А разрешаются ли у вас митинги и собрания на политические темы?

— Нет! Впрочем, конечно, да. Ну, к примеру, если рабочие захотят обсудить дела своего цветоводческого клуба или музыкального кружка. Посмотрите на этот маленький красивый храм. Его построил наш хозяин для всех рабочих, — г-н Одемитсу произнес эту фразу с большой гордостью, думая, что мы позавидуем такой демократии: капиталист и рабочий могут молиться в одном храме.

Хитрили наши гиды на заводе. Зато в других местах рабочие поведали нам суровую, откровенную правду без хитростей и оговорок.

В Киото работницы кружевной фабрики рассказали, что в Японии женщинам и молодым рабочим платят намного меньше, чем взрослым мужчинам. Средний месячный заработок у кружевниц 15 500 иен, половина из них уходит на квартиру.

Семнадцатилетний Кубо Юкитэру работает на почтамте в Киото, его заработок 12 400 иен (это около 30—32 рублей), тогда как за ту же работу его более пожилой напарник получает больше.

В Осаке мы побывали на крупнейшем радиозаводе. Невозможно поверить, что человек способен долго выдержать огромную скорость сборочного конвейера: отупляюще однообразные движения рук, глаз, ног. Нам рассказывали, что здесь оплачиваемый отпуск — всего 10 дней. Проработаешь больше 5 лет — получай дополнительный день отдыха, 7 лет — еще два дня и т. д., а если проработал 30 лет — отдыхаешь 20 дней.

В городе Кашибазаки мы познакомились с симпатичным пожилым врачом Иотиро Кубо. Он знает русский язык, любит нашу литературу и даже преподает русский язык в кружке. Он зашел вечером к нам в гостиницу просто так, поболтать с советскими людьми. «Очень дорого в Японии медицинское обслуживание, — сказал Кубо, — операция аппендицита, к примеру, стоит 50 тысяч иен, роды — 30 тысяч, вырвать зуб — 240 иен».

Горьки судьбы трудящихся в этой богатой и развитой стране. И так не похожа она на «госпожу Хризантему», созданную воображением путешественника прошлого века.

ПОДВИГ

А. ФЕДОТОВ

ОЧЕРК

Адель стоял перед командиром, низко опустив голову от стыда. Каждое слово командира было во сто крат больнее, нежели удары плетью, которые ему часто доставались от охранников в концлагере Аль-Кала. Адель не искал оправданий. Он знал, что подвел товарищей. Из-за него отряд едва не был уничтожен англичанами.

Накануне вечером разведчики, спустившиеся с гор в долину реки Таим, вернулись с богатой добычей. Они привели важного «языка»: адъютанта капитана «командос» — специальных войск, подготовленных для борьбы с партизанами в горах.

«Язык» долго молчал. Наконец, убедившись, что ему не грозит опасность, он довольно обстоятельно рассказал о планах своего капитана.

Англичане задумали захватить дорогу на Дхала, которая пересекает всю Южную Аравию и соединяет Аден с йеменской границей. Но для этого необходимо сбросить «радфани» (так называют английские колонизаторы повстанцев юга Аравийского полуострова, действующих в горах Радфана) с ключевых позиций — двух неприступных скал, нависших над северным концом дороги.

Сначала решено было под покровом темноты потихоньку взобраться на веревках на первый утес и, неожиданно напав с тыла, разгромить отряд повстанцев. Захват второго утеса уже не представлял бы особой трудности. В результате у англичан могли оказаться командные высоты. С одной стороны они контролировали бы долину Дханабы, а с другой — долину реки Таим.

Для проведения операции выделили полтысячи отборных парашютистов и солдат морской пехоты. Их разделили на три группы и сосредоточили за большим холмом к северо-востоку от Тхумайра.

Все это Адель узнал позже. А в тот момент, когда пленный рассказывал о планах своего капитана, он находился на посту на первом утесе, который служил одновременно и наблюдательным пунктом, позволявшим следить за движением на дороге, и маленьким походным госпиталем, разместившимся в палатке на четырех человек. Основная база отряда была расположена на второй скале, оказавшейся более удобной для размещения людей и боеприпасов.

На утесе, кроме Аделя, медсестры и двух раненых, никого не было. Время текло томительно медленно. Две предыдущие ночи были очень напряженными, и Аделю не удалось даже вздремнуть. Сейчас, как он ни старался держаться молодцом, глаза сами закрывались от усталости.

Поставив автомат между коленями, Адель сел на камень и, чтобы окончательно не заснуть, стал перебирать в памяти события последних дней.

В отряд Джебеля он попал всего полмесяца назад прямо из концлагеря Аль-Кала. За убийство английского офицера в Аденском порту Аделя приговорили к смертной казни. Приговор должны были привести в исполнение в ночь, когда с небосвода исчезнет последняя четверть луны. Адель решил бежать, хотя побег из концлагеря тоже карался смертной казнью. Но двум смертям не бывать, а одной не миновать...

С помощью друзей Аделю удалось попасть в группу заключенных, которых вывозили на строительство дороги. Когда они проезжали мимо ущелья, началась перестрелка. Это повстанцы, как и было предусмотрено планом побега, устроили засаду.

В начавшейся суматохе Адель и с ним еще несколько человек выпрыгнули из кузова машины и почти тотчас же растворились среди каменных нагромождений по обе стороны дороги.

Джебель встретил пополнение с радостью. В недавних боях его отряд понес потери, и каждый боец теперь был на счету.

Худощавый, с запавшими от бессонницы усталыми глазами, командир отряда понравился Аделю. «Молодой, а уже командир», — с уважением подумал о нем Адель. Это уважение возросло еще больше после дружеской беседы с ним командира, который интересовался, как жил Адель в Адене, кто у него из близких остался там.

Дойдя до этого места в своих воспоминаниях, Адель тяжело вздохнул. Он потер левой рукой лоб и виски, пытаясь прогнать упрямо наступавшую на него дремоту.

«Трудно сейчас матери одной». Тревога закралась в душу Аделя. С тех пор как его арестовали, он не получал от нее никаких известий. «Денег у нее не осталось. Как она там живет? В Адене всегда сложно с работой. Даже прислугой нелегко устроиться. Да и кто возьмет к себе в дом женщину, у которой сын убийца? А она у меня гордая, унижаться не станет...» Адель грустно улыбнулся.

Слева от Аделя послышалась какая-то подозрительная возня. Он насторожился. Мелькнули тени. «Что за наваждение? Во сне это или наяву?» Адель снова сильно потер виски. Но тени не исчезали. До него донеслась приглушенная английская речь.

Сердце Аделя бешено застучало. Сонное состояние мгновенно улетучилось. «Англичане? Как они сюда попали?» Адель взял автомат на изготовку, лихорадочно соображая, что же ему предпринять. Ведь если англичане без боя захватили утес, то в этом прежде всего повинен он, Адель!

Адель стал пробираться к палатке, в которой лежали раненые. Оттуда можно было легко спуститься вниз и попасть на второй утес, где расположился на отдых весь отряд. Нужно немедленно предупредить товарищей об опасности. Предупредить во что бы то ни стало!

Осторожно выглянув из-за камня, Адель едва не вскрикнул от ужаса. В двух метрах от него лежали трупы тех, кого он должен был охранять. Англичане закололи трех беззащитных людей, чтобы они случайно не выдали их. Мертвые молчат.

В порыве ненависти Адель полоснул короткой очередью по палатке и быстро, перепрыгивая с камня на камень, побежал вниз. Вслед ему раздались проклятья и беспорядочные выстрелы.

— Хорошие были ребята... — Командир вздохнул, помолчал и добавил: — «Язык» обвел нас. Обманул, подлец! Он оттягивал время, а мы не сразу догадались об этом. А когда догадались, было уже поздно. Мы услышали твои выстрелы и поняли, в чем дело. Англичане сюда к нам не сунутся. Они будут ждать подкреплений. И мы должны встретить их как следует. Нужно отомстить за погибших товарищей. Их кровь, Адель, лежит на твоей совести.

— Джебель, — Адель впервые за весь разговор поднял глаза на командира, — поверь мне. Я искуплю свою вину.

Отряд выстроился на площадке возле командирской палатки. Джебель сказал:

— Друзья! Национальный фронт освобождения оккупированного арабского Юга доверил нам очень важные в стратегическом отношении позиции. Но сегодня произошла беда. Англичане застали нас врасплох и захватили первый утес. На этом они не успокоятся. Как только подойдут к ним подкрепления, они пойдут на штурм нашей скалы. Долго мы не продержимся. Нас тридцать человек. Не густо. Предлагаю такой выход: встретить англичан у подножия скалы, а затем выбить с первого утеса засевших там солдат. Весь отряд сейчас уйдет отсюда. Останутся только два добровольца. Они будут отражать натиск врага сверху, а мы постараемся прижать его в долине. Кто хочет остаться, пусть сделает шаг вперед.

Адель стоял в строю вместе со всеми. Он внимательно слушал речь командира, но слова застревали где-то в глубине его души, не доходя до сознания. В голове билась только одна мысль: «Их кровь, Адель, лежит на твоей совести...» И когда командир предложил кому-нибудь остаться на скале, Адель твердо шагнул вперед. Вместе с ним из строя вышли еще несколько человек.

— Останутся Адель и Мохаммед. — Джебель подошел к ним и крепко пожал им руки. — Держитесь, друзья...

Бой начался на рассвете. «Командос» попали в западню. Повстанцы вели убийственный прицельный огонь в двух направлениях: снизу вверх с позиций под вторым пиком и сверху вниз с утеса.

Стиснув зубы, Адель короткими очередями расстреливал группу противника, прорвавшуюся к южному склону скалы. Вот упал один, за ним другой, третий... «Так вам, гадам!.. — с ненавистью шептал Адель, крепко сжимая в руках автомат. — Это за мать... А это за концлагерь... За погибших товарищей. В землю вжимаетесь? Думаете, она поможет вам? Нет, земля-то наша! И она тоже не любит непрошеных гостей...»

Меткий выстрел Аделя ранил какого-то офицера. Капитан парашютистов бросился к нему из укрытия. Адель снова прицелился, и капитан, нелепо взмахнув руками, опрокинулся навзничь. Он был убит наповал.

С первого утеса англичане открыли огонь из минометов по Аделю и Мохаммеду, стараясь оказать поддержку осажденным парашютистам. Адель вдруг перестал слышать треск пулеметных очередей с той стороны, где лежал Мохаммед. Он повернул голову вправо и увидел безжизненное тело боевого друга.

Ярость захлестнула Аделя с новой силой. Чтобы помешать врагу вести точный огонь, он стал перебегать с места на место, все время держа под прицелом тропу, соединяющую оба утеса.

Сколько времени длился этот жестокий бой, Адель не мог определить. Только полуденный зной да сильно уменьшившийся запас патронов свидетельствовали о том, что прошло уже несколько часов. Но странное дело, Адель не чувствовал усталости. У него даже пропал страх перед смертью. И смерть, будто воздавая должное его храбрости, обходила Аделя стороной.

Бой постепенно затухал. Смолкли минометы англичан на первом утесе. Адель концом рубашки вытер со лба пот, стекавший грязными ручьями, и улыбнулся впервые за эти кошмарные сутки. Потянувшись за бутылкой с водой, он внезапно ощутил резкий толчок в спину. Что-то мягкое, приятное обволокло его обмякшее тело. Падая, Адель еще раз взглянул на соседнюю скалу и увидел взвившийся над нею алый повстанческий флаг.

За фунт стерлингов этот английский солдат готов безжалостно убить десятки ни в чем не повинных жителей Южной Аравии, стремящихся лишь к свободе и независимости. Он «защищает» тех толстосумов, которые только за один завтрак в этом роскошном кафе могут заплатить столько, сколько получает за целый месяц рабочий Аденского порта.

Журнал „Фрейе вельт" (ГДР)

ЧЕРЕПАШЬИМИ ТЕМПАМИ

Сеньор Альфонсо, как всегда, артистическими жестами управлял движением на площади де Майо в центре Буэнос-Айреса.

Вдруг от удивления он открыл рот, и свисток заболтался у него на груди. «Санта-Мария!» Автомобили стояли при зеленом, а пешеходы шли на красный свет!

На перекресток выползла вереница больших черепах. На панцирях красовались написанные краской слова: «Я — правительство. Куда мне торопиться!» Прохожие смеялись и смотрели в сторону здания парламента. Полицейские не знали, что им делать. В инструкции нет пункта о том, как обращаться с подобными нарушителями порядка. На свой страх и риск сеньор Альфонсо вместе с коллегами задержал «бунтовщиков». К радости усмирителей, они даже не пытались бежать.

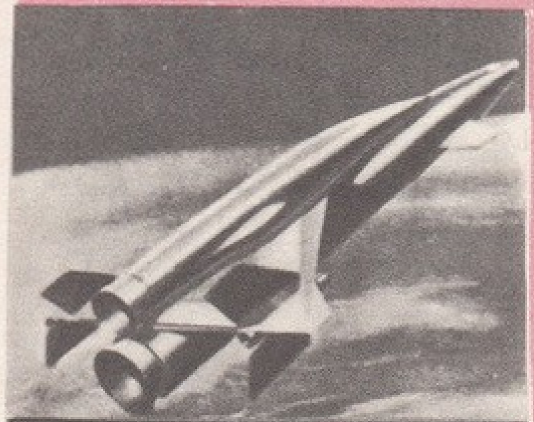
А на следующее утро в полицейские участки, куда были отправлены нарушители, пришли школьники и принесли им по капустному листу. Нельзя же сажать черепах на хлеб и воду.

Кто же так остроумно высмеял перед всем народом экономическую политику правительства?

Это сделали профсоюзы аргентинских трудящихся. Черепах предоставил профсоюз учителей, который многие годы ведет борьбу за реформу образования. В Аргентине не хватает 1500 школ. Ремонта требуют 3600 зданий. Учебные планы устарели на 50 лет. В стране 1,2 миллиона детей не учатся. Дети крестьян в большинстве своем вынуждены батрачить на латифундистов, и доступ в школу им фактически закрыт.

Журнал „Эпока" (Италия)

В КОСМОС ЗА 12000 $

Космический ажиотаж охватил всю Америку. Объявлена даже цена билета для полета в ракете на еще не существующую промежуточную космическую станцию, вращающуюся по круговой орбите вокруг Земли. С нее будут стартовать корабли к далеким планетам. Билет будет стоить 12 тысяч долларов. Проект «космического извозчика» на 10 пассажиров разработала американская фирма «Локхид». Проект намечается осуществить к 1980 году. А тем временем над мысом Кеннеди взрываются, едва оторвавшись от поверхности, одна сверхракета за другой.

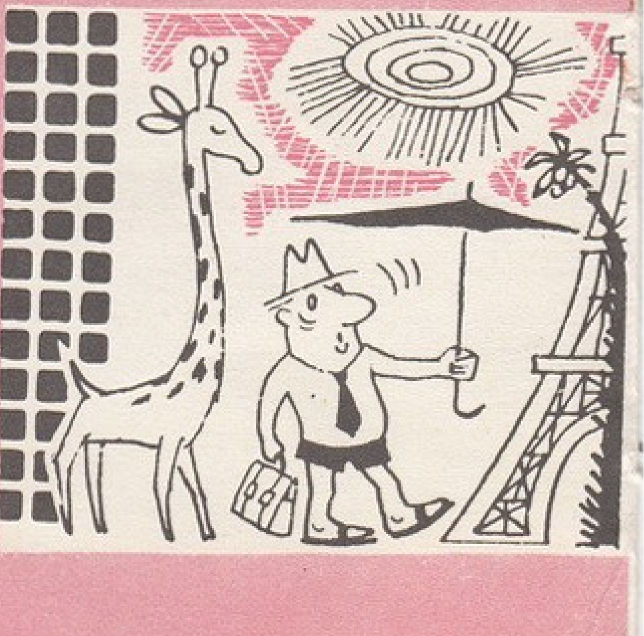
ТРОПИКИ В ЕВРОПЕ

Журнал „На пшелай" (Польша)

Если вам скажут, что не так уж далеко время, когда берега Рейна зарастут непроходимыми джунглями, а в Париже будет слышно рычанье львов, вы, конечно, не поверите. Но многие астрономы, метеорологи и геофизики утверждают, что изменение положения Земли по отношению к Солнцу уже в следующем столетии вызовет «великий климатический перелом». В районе экватора установится умеренный климат, а в северном полушарии значительно потеплеет.

В 1980 году в Европе начнет распространяться тропическая растительность. В 1990 году в северных районах Европы будет сниматься два-три урожая в год. К 2055 году превращение Центральной Европы в зону тропиков и субтропиков будет завершено.

Другие ученые отрицают возможность столь быстрой перемены климата. Но и они полагают, что тропический климат в Европе установится примерно через 350 лет под воздействием космической радиации. Дело в том, что «тучи» космической пыли клубятся над полюсами нашей планеты. Их задерживают в этих районах магнитные силовые поля Земли. Из-за того, что в полярных областях атмосферная оболочка чрезвычайно тонка, она не может служить надежной защитой от воздействия космической радиации. С ростом скоплений радиоактивной космической пыли будет происходить постепенный нагрев воздуха у полюсов. По мнению третьих, еще большее влияние на климат окажет постепенное изменение угла наклона земной оси по отношению к Солнцу.

Можно сказать, что мы живем на промежуточной стадии эволюции Земли. За ней последует короткий теплый период, который будет сопровождаться таянием полярных шапок. А затем наступит новый ледниковый период.

Журнал „Нью-Йоркер" (США)

ЖЕРТВА СВОЕГО ПЕРА

Автор детективных романов Джордж Фуллер проводил отпуск в маленьком городке штата Коннектикут в надежде, что какое-нибудь событие даст ему идею для нового романа. В один из последних дней отпуска писатель решил прогуляться по лесу. Он еще не успел углубиться в чащу, как кто-то сильно ударил его по голове.

Когда писатель очнулся, оказалось, что, кроме очков на носу, на нем ничего не было. После долгих стараний он соорудил некое подобие одежды из веток и листьев и направился к дому. Войдя в комнату, Фуллер увидел на листе бумаги, вставленном в машинку, слова: «Кончай бить баклуши! Ждем новых романов!»

Газета „Вохенпост" (ГДР)

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Когда Джерри просыпается, ему в постель подают теплые сливки. Вместо зарядки — прогулка по старому парку. Затем обед из трех блюд и пудинг на сладкое. Потом два часа у телевизора: Джерри особенно любит ковбойские фильмы. Перед сном час детективных романов, которые ему читает специально нанятый для этого человек, и, наконец, сон в пуховом алькове. Джерри снится его подруга... Заботливый слуга надевает на нее ночную пижаму из нераздражающего нейлона, такую же, как у Джерри. От восторга Джерри даже взвизгивает и вертит своим куцым хвостиком. Ведь Джерри любимый бульдог вдовы Руджер.

Многие годы миссис Руджер владела жилыми домами в разных районах Нью-Йорка и нажила огромное состояние на своих квартиросъемщиках. Недавно миссис Руджер скончалась. Свое состояние она завещала любимому псу.

За месяц до смерти к вдове обратился один из съемщиков — отец пятерых детей, ветеран войны Браун. У него не было денег, чтобы заплатить за квартиру. Он решил продать в больницу свой глаз. Браун написал об этом миссис Руджер. Но собачья патронесса даже пальцем не шевельнула, чтобы помочь старому солдату. Глаз никто у него не купил, и из квартиры его выгнали за неуплату.

АВТОСТОПЕР

Журнал „Жен Африк" (Тунис)

В Голливуде появилась новая доходная профессия — автостопер (человек, останавливающий автомобили). Калифорнийские стоперы останавливают машины с кинозвездами не с целью ограбления. Им достаточно получить мзду с зевак, глазеющих на своего идола и собирающих автографы.

Размер мзды зависит от того, насколько труднодобываема кинозвезда. Шерли Маккуин, например, стоит 1 доллар с души, Джек Леммон — 90 центов, Элвис Пресли — по 80 центов (включая автограф). Дороже всех считается Марлон Брандо — по 20 долларов. Однако до сих пор никому не удалось его остановить.

ДЕВУШКА БУБЕ

В картине «Девушка Бубе», которую поставил режиссер Луиджи Коменчини, мы снова встретимся с Италией тех дней, когда гитлеровцы только что были изгнаны из страны, когда еще не были залечены раны, нанесенные войной и двадцатилетним пребыванием у власти чернорубашечников Муссолини.

«Девушка Бубе» — это фильм о первой любви. Любви большой, чистой и искренней, любви, выдержавшей суровое испытание временем. В нем три героя — девушка и двое молодых людей. Но центральным, единственным образом становится героиня, созданная на экране Клаудией Кардинале, едва ли не самой популярной из молодых киноактрис Италии.

Девушка Бубе — трудный образ, требующий от актрисы не только незаурядного мастерства, но и большой чуткости, способности пронести перед съемочной камерой жизнь своей героини. Беззаботная и юная в начале фильма, она взрослеет на наших глазах, мужественно переносит большие испытания, которые выпадают на ее долю. Через жестокие удары судьбы она проносит свое первое чувство, пылкое и неделимое, и остается до конца верной ему.

Популярность актрисы у зрителей и в самой Италии и далеко за ее пределами дает ей возможность сниматься очень часто. Каждый год выходит не менее трех фильмов с ее участием. Но эта популярность заставляет ее вести исключительно напряженную жизнь, требующую огромной физической выносливости.

Образы, создаваемые Клаудией Кардинале, очень различны — от девицы с сомнительной биографией в «Девушке с чемоданом» до представительницы сицилийского дворянства в «Леопарде». Но образ в фильме «Девушка Бубе» стоит особняком и пока не имеет равного в творчестве актрисы. Он правдив — ведь его написала сама жизнь. Образ девушки из нищего итальянского селения — образ мужественный, хотя она и не совершает героических поступков, не произносит пылких фраз о подвиге. Но девушка Бубе оставит у вас неизгладимое впечатление, заставит долго думать о себе. Этот образ — большая творческая победа Клаудии Кардинале.

Трудна, опасна и неблагодарна профессия каскадных актеров, или, как их называют во Франции, «каскадеров». Именно «каскадеры» создали у миллионов кинозрителей иллюзию, что актер-«звезда» — «сверхчеловек», обладающий исключительной выносливостью, физической подготовкой и неустрашимостью. Между тем почти все «подвиги актеров-«звезд» в фильмах совершены не ими, а их дублерами — «каскадерами».

Об этих людях написано очень мало, хотя снимались они буквально в сотнях картин.

Жерар Филип очень дружил с «каскадными актерами», любил ту атмосферу легкости и непринужденности, которую создавало их присутствие на съемках. Он вспоминал такой эпизод: «Во время одной из погонь Жиль Деламар должен был спрыгнуть с высоты двенадцати метров на соломенную крышу, которая, само собой разумеется, проваливалась. Конечно, под крышей натянули сетку, но все же для большей гарантии товарищи провели репетицию с куклой. Кукла пробила не только крышу, но и сетку! Тогда растянули взятый у пожарных брезент, после чего прыжок Деламара прошел без чрезвычайных происшествий».

Не отличаются словоохотливостью и сами «каскадеры». Недавнее выступление Жиля Деламара, капитана труппы французских актеров-дублеров, в журнале «Синематографи франсэз» едва ли не самое первое. Мы предлагаем его вашему вниманию.

«Каскадер» — это прежде всего актер, специализирующийся на исполнении опасных ролей, на участии в опасных эпизодах. В них он иногда играет сам, а иногда заменяет другого. «Каскадер» выполняет такие трюки, которые обычный актер выполнить не может, потому что у него нет необходимых физических данных, потому что он не обладает волей и крепкими нервами.

Часто у меня раздается телефонный звонок. Слышу в трубке голос: «Я храбр, я занимаюсь всеми видами спорта, я ничего не боюсь. Требуйте от меня все, что угодно». Возможно, все так и есть. Такой человек выполнит задание, но выполнит его плохо. Он не актер и поэтому не почувствует, что от него нужно, он не знает, что такое объектив съемочной камеры и его возможности.

Удар ногой можно нанести пятьюдесятью различными способами. Есть двадцать способов падения с лестницы. Раненый и мертвый человек падает не одинаково. Можно падать так, как это делают самоубийцы. Можно падать быстро и с замедлением. Можно падать так, как от удара, и т. д.

Но одних таких познаний недостаточно — нужно быть, повторяю, актером. Актером, имеющим узкую специальность, — да! Актером-акробатом — да! Но актером!

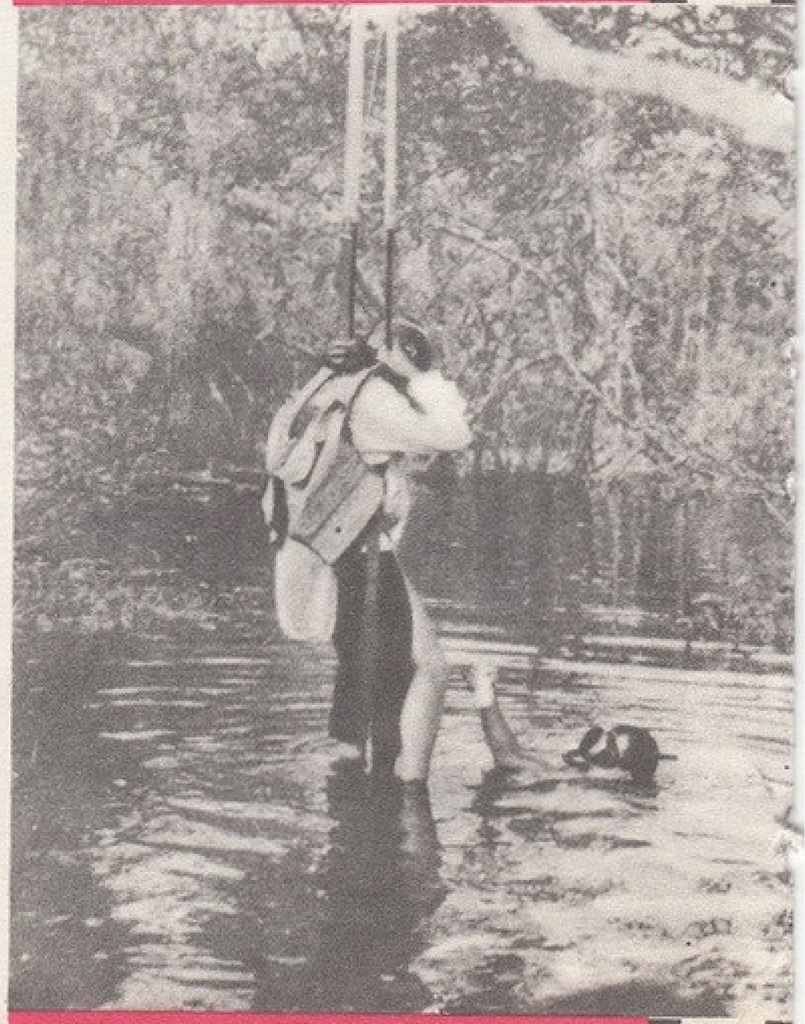
Пополнение наших рядов новыми «каскадерами» — дело нелегкое. Они должны пройти курс у «стариков». Сначала они обучаются дракам, падениям с лошади. Затем мы переходим к передаче навыков обращения с холодным оружием, вольтижировке, к другим нашим узким специальностям — от аварий на мотоциклах до прицельных прыжков с парашютом и хождения по доске на высоте нескольких десятков метров.

Как трудно найти «каскадера», удовлетворяющего всем требованиям, видно из такого примера. Для фильма «Самый длинный день» нам нужны были люди, способные совершить ночной прыжок с парашютом с точным приземлением у горящего дома. В предварительных испытаниях участвовало 350 человек. После собеседования по специальной программе осталось 40 кандидатов. На тренировках отсеялось еще 17, но только 10 из них совершили на съемках по нескольку прыжков.

Съемка полнометражного фильма продолжается обычно шесть недель. «Каскадеру» платят 750 франков в неделю. К этому добавляются различные премии за опасность, которой он подвергается.

Я ищу в актере-«каскадере» дух самопожертвования. Может быть, это громко сказано, но дело именно в этом. Нужно уметь отдаваться своему делу и в то же время проявлять максимальную осторожность, до предела сокращая вероятность несчастного случая. Нужно уметь заранее все продумать и уметь продумать вторично с самого начала, когда кажется, что ты уже нашел решение. Это необходимо, если вы хотите выжить. Никогда нельзя считать, что ты можешь без труда выполнить требуемую работу, даже если работа кажется простой и легкой. Самоуспокоенность — наш самый страшный враг.

Американцы считают «каскадера» человеком, способным совершить невозможное. Сам он, считая требование режиссера невозможным, пытается сделать его выполнимым.

Режиссеру понадобилось бросить мчащуюся автомашину на телеграфный столб. С чего же начинать выполнение такого задания? Нужно подумать о том, каким

КТО ТАКИЕ „КАСКАДЕРЫ"?

должен быть телеграфный столб, и подготовить его. Нужно подумать над конструктивными изменениями, которые следует внести в автомашину. Подумать о том, как мчаться на столб, как сидеть за рулем, чтобы не быть вдавленным при ударе в баранку, позаботиться, чтобы ветровое стекло не проломило тебе голову, снять с машины все способное порезать или поранить. И, наконец, опорожнить бак с горючим, чтобы избежать возможного пожара. Одним словом, нужно тщательно изучить поставленную задачу и условия ее выполнения.

Вот пример из моей практики. Мы снимали фильм «Фанфан-Тюльпан». В нем есть эпизод, где я должен был упасть между двумя лошадьми. Я был кучером кареты. Жерар Филип догонял ее. Я пытался хлестнуть его своим бичом. Он схватывал бич и толчком кидал меня под копыта лошадей. Падая, я должен был зацепиться и скрыться под каретой. Такой эпизод является классическим для американских ковбойских фильмов.

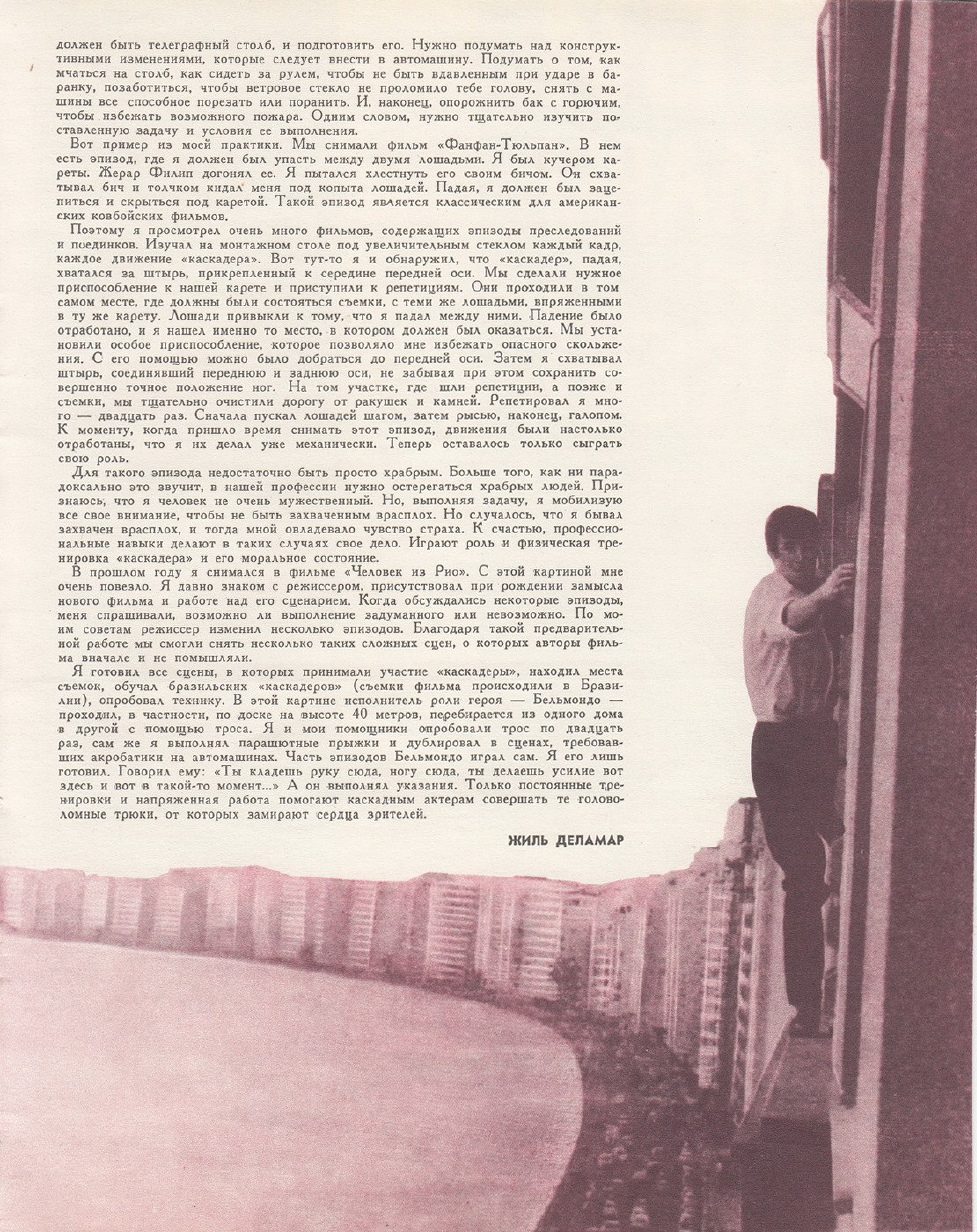
Поэтому я просмотрел очень много фильмов, содержащих эпизоды преследований и поединков. Изучал на монтажном столе под увеличительным стеклом каждый кадр, каждое движение «каскадера». Вот тут-то я и обнаружил, что «каскадер», падая, хватался за штырь, прикрепленный к середине передней оси. Мы сделали нужное приспособление к нашей карете и приступили к репетициям. Они проходили в том самом месте, где должны были состояться съемки, с теми же лошадьми, впряженными в ту же карету. Лошади привыкли к тому, что я падал между ними. Падение было отработано, и я нашел именно то место, в котором должен был оказаться. Мы установили особое приспособление, которое позволяло мне избежать опасного скольжения. С его помощью можно было добраться до передней оси. Затем я схватывал штырь, соединявший переднюю и заднюю оси, не забывая при этом сохранить совершенно точное положение ног. На том участке, где шли репетиции, а позже и съемки, мы тщательно очистили дорогу от ракушек и камней. Репетировал я много — двадцать раз. Сначала пускал лошадей шагом, затем рысью, наконец, галопом. К моменту, когда пришло время снимать этот эпизод, движения были настолько отработаны, что я их делал уже механически. Теперь оставалось только сыграть свою роль.

Для такого эпизода недостаточно быть просто храбрым. Больше того, как ни парадоксально это звучит, в нашей профессии нужно остерегаться храбрых людей. Признаюсь, что я человек не очень мужественный. Но, выполняя задачу, я мобилизую все свое внимание, чтобы не быть захваченным врасплох. Но случалось, что я бывал захвачен врасплох, и тогда мной овладевало чувство страха. К счастью, профессиональные навыки делают в таких случаях свое дело. Играют роль и физическая тренировка «каскадера» и его моральное состояние.

В прошлом году я снимался в фильме «Человек из Рио». С этой картиной мне очень повезло. Я давно знаком с режиссером, присутствовал при рождении замысла нового фильма и работе над его сценарием. Когда обсуждались некоторые эпизоды, меня спрашивали, возможно ли выполнение задуманного или невозможно. По моим советам режиссер изменил несколько эпизодов. Благодаря такой предварительной работе мы смогли снять несколько таких сложных сцен, о которых авторы фильма вначале и не помышляли.

Я готовил все сцены, в которых принимали участие «каскадеры», находил места съемок, обучал бразильских «каскадеров» (съемки фильма происходили в Бразилии), опробовал технику. В этой картине исполнитель роли героя — Бельмондо — проходил, в частности, по доске на высоте 40 метров, перебирается из одного дома в другой с помощью троса. Я и мои помощники опробовали трос по двадцать раз, сам же я выполнял парашютные прыжки и дублировал в сценах, требовавших акробатики на автомашинах. Часть эпизодов Бельмондо играл сам. Я его лишь готовил. Говорил ему: «Ты кладешь руку сюда, ногу сюда, ты делаешь усилие вот здесь и вот в такой-то момент...» А он выполнял указания. Только постоянные тренировки и напряженная работа помогают каскадным актерам совершать те головоломные трюки, от которых замирают сердца зрителей.

ЖИЛЬ ДЕЛАМАР

БЭБИ, ДОЛЛАРЫ И ЗАКОН

ЭГОН ВАЦЕК

Торговля детьми приняла в США такие масштабы, что ею заинтересовался даже сенат. Разоблачения сенатской комиссии по борьбе с детской преступностью были просто сенсационными. В США ежегодно продают и покупают 45 тысяч младенцев. Цена колеблется от 1000 до 10 тысяч долларов. Торговая сеть растянулась по всем штатам от Калифорнии до Флориды и от Нью-Йорка за пределы страны. Мы перепечатываем статью западногерманского журналиста Эгона Вацека «Бэби, доллары и закон», опубликованную в журнале «Штерн». Э. Вацек не отвечает на вопрос, кто же виноват в создавшемся положении. Не мог же он сказать, что в мире, где прибыль диктует свои законы, все равно, чем торговать: детьми или идеями, лишь бы шли доллары.

— Меня зовут Кэтрин Эттингер. Я заведую детским отделением министерства здравоохранения, воспитания и благосостояния, — так начала свое выступление перед сенаторами стройная седая женщина. — С 1953 года мой отдел постоянно сталкивается с продажей младенцев на черном рынке.

И миссис Эттингер рассказала:

— В Америке ежегодно рождается около 24 тысяч внебрачных детей. В 1962 году 5 тысяч матерей были моложе пятнадцати лет и более чем 50 тысячам не исполнилось еще восемнадцати. Эти матери сами еще дети, нуждающиеся в защите как для себя, так и для своих детей. В том же 1962 году 45 тысяч детей были усыновлены помимо государственных инстанций, тщательно проверяющих положение, в котором находятся матери, дети и будущие опекуны.

Иными словами, 45 тысяч младенцев были проданы за немалые деньги. Миссис Эттингер считает, что часто супруги покупают ребенка, чтобы спасти распадающийся брачный союз. Ими движут только эгоистические мотивы. Тут и муж, пытающийся таким путем удержать жену от разгула, и жена, надеющаяся удержать супруга.

— Именно поэтому государственные бюро отказали многим из этих просителей, — говорит К. Эттингер. — Тогда они обратились к черному рынку.

На черном рынке также покупают детей лица, не раз привлекавшиеся к суду за различные преступления, не имеющие ни морального, ни юридического права воспитывать детей.

Торговцы детьми ни о чем не спрашивают. Зато они требуют изрядные гонорары. Так, какой-то адвокат в Вашингтоне продал младенца по телефону. Вскоре выяснилось, что ребенок глухой. Адвокат принес его обратно и передал матери, «как недоброкачественный товар».

Генеральный прокурор штата Невада пишет в своем докладе: «Прекрасно организованная шайка гангстеров продает новорожденных, родившихся в Лас-Вегасе (штат Невада), в Калифорнию. Цена младенца колеблется от 1000 до 4 тысяч долларов». Главарь этой банды, калифорнийский адвокат, содержал сеть агентов, подыскивающих «поставщиков» и «покупателей». Среди агентов были врачи, адвокаты, домохозяйки, желавшие заработать.

ТЫСЯЧА ДОЛЛАРОВ ЗА СВОЕГО РЕБЕНКА

Мисс Элизабет Англим, руководительница бюро усыновлений в Буффало (штат Нью-Йорк), рассказала сенаторам случай, когда «поставщица» должна была купить свой же «товар».

— Я беседовала с женщиной, передавшей своего младенца адвокату, — сказала Э. Англим. — Адвокат продал ребенка. Однако мать лишилась сна, все время думая о судьбе новорожденного. Она снова пошла к адвокату, который сперва попросил ее посчитаться с чувствами приемных родителей. Женщина не отступалась. Тогда адвокат потребовал чек на тысячу долларов. Только после вмешательства прокурора женщина получила своего ребенка, не заплатив денег.

Этого адвоката, Чарльзтона Блэра, вызвали для объяснений в сенатскую комиссию, где он заявил:

— Черный рынок младенцев придумали чиновники из бюро усыновлений. За последние тридцать лет я провел более тысячи усыновлений и горжусь этим. Бюро хотят заграбастать себе всех детей. Они разоряют меня.

Блэр признал, что «родители» возмещали ему расходы на содержание матерей и, кроме того, платили гонорар в размере 850 долларов. В его списках значатся более 200 таких «родителей», ждущих своей очереди.

— Я тоже не отдаю детей кому попало, — оправдывался Блэр. — Я бы никогда не отдал светловолосым шведам младенца из Италии.

В этом адвокат видит свою коммерческую добросовестность.

— Выходит, что вы своего рода маклер по младенцам? — спросил Блэра сенатор Додд.

— Не нравится мне это выражение, — обиделся адвокат.

„ДОБРОЕ СЕРДЦЕ“ МАКЛЕРА

Американская журналистка Гэл Грин Форст рассказала сенаторам, что с ней случилось, когда она в Калифорнии выдала себя за женщину, ждущую ребенка.

«Адвокат Ральф Бенсон живет в Беверли Хиллс возле Лос-Анжелоса. Ему лет под сорок, он холост. За младенца он берет от 6 до 7 тысяч долларов с доставкой в Нью-Йорк. Если заказчики переселяются в Калифорнию и усыновляют ребенка там, это обходится дешевле. Бенсон — специалист по усыновлениям и несчастным случаям.

Конечно, Бенсон находит своих младенцев не в «капусте». На него работают поставщики. Одна из них, Бетти Бекер, хорошо сохранившаяся пожилая особа. Через нее мне удалось добраться до Бенсона.

При первом же телефонном разговоре Бетти Бекер обещала мне, что за моим ребенком до конца его дней будет прекрасный уход. «Через мистера Бенсона младенцы попадают только к очень состоятельным людям, — говорила она. — Здесь не то, что в деревне. Некоторые из клиентов мистера Бенсона даже миллионеры. Они, конечно, никогда не примут цветного или восточного ребенка». Бетти пригласила меня зайти к ней. После обеда мы на такси поехали к Бенсону.

Адвокат заставил меня подождать. В своем кабинете он мне сказал:

— Я даю всем девушкам по тысяче пятьсот долларов за младенца. Деньги вы получите после родов, когда подпишете отказ от материнских прав.

Я не ответила ни «да», ни «нет». Через неделю ко мне позвонила Бетти Бекер и недовольно порекомендовала мне снова сходить к Бенсону. Он любит, чтобы девушки регулярно появлялись у него.

Я отправилась к Бенсону.

— Вы прекрасно выглядите, — сказал он, — я совсем измотан. С этой работой даже по воскресеньям покоя нет. Я заработался. Надо на уикенд съездить в Палм Спрингс.

Я решила испытать его доброе сердце, которое так расхваливала Бетти Бекер, и сказала:

— У меня теперь есть работа, но первая получка только в субботу. Вы бы не могли одолжить мне десять долларов?

— Я тоже на бобах, — возразил Бенсон.

— Вы на бобах? И собираетесь в Палм Спрингс.

После этого я вернулась в Нью-Йорк и больше не слышала о Бенсоне».

ТАКОГО ЗАКОНА НЕТ

В парикмахерской, мясной лавке, в кафе стоит только упомянуть, что вы хотели бы усыновить ребенка, и вам тут же дадут телефон агента или адвоката. Черный рынок младенцев раскинулся по всей территории США.

Я говорил со старшим детективом сенатской комиссии нью-йоркским адвокатом Бернардом Танненбаумом. Он сказал:

— Центра торговли младенцами не существует, но нам от этого только труднее. Центр можно ликвидировать. Нам же приходится иметь дело со множеством одиночек. Кроме того, преступный мир мы знаем, а в этом деле участвуют респектабельные лица: врачи, адвокаты, медицинские сестры. И хуже того, мы даже не можем их преследовать, пока не появится федеральный закон, запрещающий доходы от усыновлений. А такого закона пока нет.

— Только ли из Америки поступают младенцы на черный рынок?

— Нет. Младенцы поступают и из-за границы. Раньше главным поставщиком была Италия, нынче стала Греция.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

Нью-йоркский детектив Тереза Хис рассказала сенаторам, что в Нью-Йорке удалось осудить четырех торговцев, продавших за полтора года 85 греческих детей в Америку и заработавших на этом 204 тысячи долларов. Причем это относилось только к Нью-Йорку. В то же время было «импортировано» из Греции еще 300 младенцев. Детектив Хис заметила по этому поводу: «Кто-то нажил на этом добрых три четверти миллиона».

Кто же виноват в этой скандальной торговле детьми? В передовой статье газеты «Вашингтон стар» 25 июня был задан вопрос читателям: «Не находите ли вы, что система, побуждающая людей покупать младенцев на черном рынке, в чем-то порочна?»

Католический священник Томас Д. Ризи, директор благотворительной организации в Делаваре, напомнил сенаторам из комиссии по борьбе с детской преступностью:

— В тринадцатом дополнении к нашей конституции конгресс объявил рабство, а следовательно и работорговлю, незаконным. Кажется непоследовательным, что в нашей стране по-прежнему разрешена продажа младенцев. Между торговлей детьми и работорговлей разницы нет.

ЦЕНА ЧЕЛОВЕКА

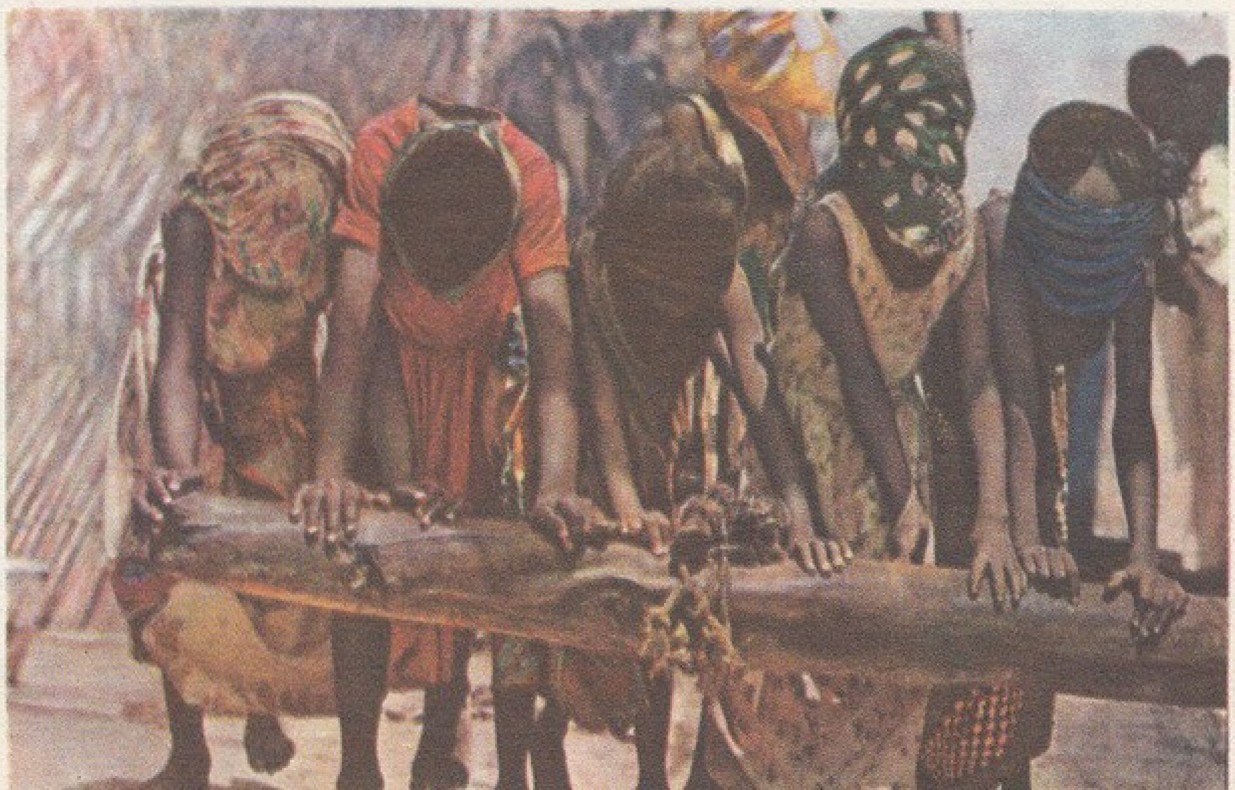

Асии, девочке в белой одежде, всего одиннадцать лет. Ее сверстницы в других странах старательно выводят строчки в тетрадках или дрожат от страха перед экзаменами. Но она живет в одном из пустынных районов Африки, и у нее другие заботы и тревоги. Девочку только что передали новому хозяину. Он заплатил за нее... 47 пустых бутылок. Бутылки в пустыне нужны для хранения воды и ценятся очень высоко. А дети? Дети дешевы...

В деревне, где жила Асия, всех девочек старше одиннадцати лет и весь урожай проса отдают вождю племени. Девочки попадают к нему в гарем и выполняют всю работу по хозяйству. В конце года вождь продает нескольких жен и излишки проса.

Работорговцы, а они существуют и сегодня, немало наживаются на этом. Цены на невольничьих рынках очень высоки: девочки-подростки стоят 500 фунтов стерлингов, взрослый мужчина — 200 фунтов, а за африканского юношу, предназначенного стать евнухом в гареме какого-нибудь принца, платят 2000 фунтов стерлингов.

Если торговля детьми существует в самой развитой стране капиталистического мира США, то стоит ли удивляться, что в архаических княжествах и султанатах, политическая и экономическая отсталость которых так старательно поддерживается колонизаторами, работорговля — самый выгодный бизнес. У частной собственности везде одни законы...

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

С прошлого номера в нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Предложения и вопросы принимаем по почте и по телефону Б 1-96-55.

1 **Прочел в журнале «Иностранная литература» роман Васко Пратолини «Постоянство разума». Над чем сейчас работает писатель? И еще: были ли прототипы у героев романа?**

Москва **И. КИСЕЛЕВ**

2 **Минувшим летом в Праге открылась археологическая выставка «Великая Моравия». Ученые ее называли «славянской Троей». Дорогой «Ровесник», напиши, пожалуйста, что же нашли археологи.**

В. САЗОНОВ
г. Минск

3 **У нас возник спор, где впервые появился джаз, какие композиторы писали и пишут музыку для джаза. Мы ждем, что «Ровесник» ответит на эти вопросы.**

А. ГИСИН
г. Витебск

4 **Дорогая редакция, в последнее время много говорят о кинофильмах, снятых скрытой камерой. Хотелось бы побольше узнать об этом новом методе.**

С. МЕДЫНСКИЙ
г. Куйбышев

5 **В вашем журнале я встретила сообщение о международных молодежных трудовых лагерях. Расскажите, кто, где и с какой целью организует эти лагеря.**

Г. КОРЕЛИНА
г. Шадринск

1 *Отвечает итальянский писатель ВАСКО ПРАТОЛИНИ*

Те, кто читал другие мои книги, легко заметят, что «Постоянство разума» продолжает разговор, начатый в «Метелло» и позднее в романе «Расточительство». Сейчас я работаю над трилогией, которую надеюсь закончить года через два. «Постоянство разума» можно назвать написанным заранее эпилогом этой трилогии.

Работая над ней, я преследовал трудную цель — дать исторически верную и широкую картину итальянского общества, начиная с конца прошлого столетия и до наших дней. Трилогия состоит из самостоятельных романов, тесно связанных, однако, между собой. В них я пытался показать эволюцию и регресс итальянского общества, увиденные через судьбы отдельных людей, отнюдь не героев и исключительных личностей. При этом персонажи моих произведений взяты из различных классов и слоев общества. «Постоянство разума» — это своего рода «глубокий разрез», призванный обнажить жизнь рабочей молодежи современной Италии. Я вовсе не собирался написать «историю — образец для подражания», но в основе ее лежат, на мой взгляд, лучшие, светлые идеалы нашей молодежи.

Что же до прототипов моего романа, то описанных в нем людей легко отыскать в любом рабочем квартале Флоренции. И все же Бруно Сантини как таковой, понятно, не существует, и ни один юноша, живущий в Рифреди, не похож на него на все сто процентов. Это скорее синтез различных историй и характеров, иногда существующих в действительности, а иногда рожденных моей творческой выдумкой. То же самое можно сказать и о других героях романа, в особенности о Милло и доне Бонифации, хотя похожие на них люди с теми же именами стояли у меня перед глазами, когда я писал «Постоянство разума». Джое, Бенито и Лори фактически не имеют своих прототипов, но как характеры они объективно выхвачены из жизни. Насколько мне известно, никто в Рифреди не узнал себя прямо в героях «Постоянства разума». А вот «греки» из окружения Электры и Розарии утверждают, что я очернил их «общину», и они подали на меня в суд за клевету.

В заключение мне хотелось бы поблагодарить читателей «Ровесника» за живой интерес к моему новому роману.

2 *Отвечает заместитель главного редактора журнала „Юный техник" Л. ГОЛОВАНОВ*

Наш век избалован научными сенсациями. И вряд ли можно ожидать чего-либо из ряда вон выходящего от такой скромной науки, как археология. Но археологическая выставка «Великая Моравия» во Владиславском зале Пражского Града явилась событием, которое трудно переоценить.

Скудные сведения из литературных памятников говорили, что в самом сердце Европы в IX веке западнославянские племена образовали мощную Великоморавскую державу. Долгое время так же, как это было и с легендарной Троей, ученым не удавалось найти материальных доказательств существования Великоморавской державы.

Приступить к систематическим поискам чехословацкие археологи смогли лишь после второй мировой войны. Пятнадцать лет кропотливого труда привели к удивительным открытиям. Были обнаружены важнейшие центры легендарного государства — система хорошо укрепленных крепостей — городищ, остатки жилых и церковных построек, обширные захоронения, в которых оказалось множество украшений и предметов обихода.

Здесь найдены были корни западнославянской архитектуры; совершенная техника каменной кладки применялась при строительстве княжеских дворцов и жилищ знати, при возведении церковных храмов.

Удивительно хороши найденные при раскопках драгоценные украшения и другие предметы роскоши, которые по праву теперь причисляют к наивысшим достижениям мирового художественного ремесла.

Нелицеприятному суду науки «детективы древностей» предложили убедительные доказательства того, что Великая Моравия наряду с Киевской Русью и Болгарией была в то время третьей великой славянской державой.

Археологические раскопки Великой Моравии пролили новый свет на историю Средней Европы в IX—X столетиях, опровергли утверждения западногерманских историков, кокетничающих с реваншизмом, будто славянское население в ту эпоху стояло на более низкой ступени культурного развития, чем другие европейские народы. Раскопки Великой Моравии сравнивают с открытием древней Трои. И совершенно очевидно, что подтверждение факта существования Великоморавской державы не менее важно для чешского, словацкого и соседних с ними народов, чем открытие Троянского царства для греков и всех народов Средиземноморья.

3 Отвечает американский искусствовед СИДНЕЙ ФИНКЕЛСТАЙН

Как возник джаз? Оказывается, ответить на такой вопрос очень трудно. Хотя история джаза насчитывает едва ли сто лет, она чрезвычайно запутанна. Из целого ряда книг о джазе вырисовывается примерно такой путь его развития.

Джаз возник в южных городах, таких, как Сан-Луи и Новый Орлеан, в последнем десятилетии XIX века. В этот период появились негритянские оркестры, состоящие из талантливых музыкантов, играющих по слуху и импровизирующих в подходящих местах.

Мнение о происхождении слова «джаз» также разделилось. Одни считают, что слово произошло от французского глагола «жазе» (болтать, трещать) — так французское население Нового Орлеана пренебрежительно называло негритянскую музыку. Другие считают, что слово «джаз» родственно имени негра-корнетиста Джазбо Брауна. Наверное, ближе всего к истине версия о том, что «джаз» — это американское жаргонное словечко, которым был назван один из первых оркестров «Ориджинел Диксилэнд Джаз Банд». В двадцатых годах нашего века джаз распространился в северных штатах и переплыл океан.

В тридцатых годах появился новый стиль джаза — «свинг». В «свинге» нет коллективной импровизации, характерной для новоорлеанского джаза. Здесь солист импровизирует на фоне срепетированного аккомпанемента. Одним из популярнейших оркестров этого стиля стал джаз Бенни Гудмана.

В годы второй мировой войны родился «бибоп» и так называемый «прогрессивный» джаз.

Эта история джаза верна в своей фактической основе, но по существу ничего не объясняет. Прежде всего джаз — это неотъемлемая часть американской «промышленности развлечений», ее законы оказывали и оказывают влияние на джаз.

Развитие джаза можно рассматривать только в связи с коренными изменениями в американской общественной и экономической жизни на протяжении нашего века. Основное место здесь занимает борьба за равноправие и национальное освобождение негритянского народа, за его право создавать собственную культуру. Нужно признать, что талантливые музыканты Юга, будь они поставлены в благоприятные условия для развития таланта, чего, к несчастью, не случилось до сих пор, создали бы произведения, которые могли бы обогатить мировую музыкальную сокровищницу.

И второй вопрос. Какие известные композиторы писали для джаза? Многие европейские композиторы включали элементы джазового музыкального языка в свои произведения. Достаточно вспомнить «Кекуок» и «Менестрели» Клода Дебюсси, скрипичную сонату Мориса Равеля, «Три каприса в стиле рэгтайм» Дариуса Мийо, концертино для фортепьяно с оркестром Артура Онеггера. Курт Вейль в «Трехгрошовой опере» внес некоторые элементы джаза в оперу. Американский композитор Джордж Гершвин пытался соединить джазовые звучания с современной симфонической музыкой.

Одним из первых собирателей негритянского фольклора, положившего основу джазовой музыке, был Уильям Хенди.

Сейчас большой популярностью пользуются произведения Эдварда Эллингтона и других американских и европейских композиторов.

4 Отвечает французский кинокритик ШАРЛЬ ЮРЕЛЬ

Человек толкает перед собой тележку для продажи газированной воды и иногда бормочет что-то себе под нос. Он совершенно затерялся в нарядной толпе Елисейских полей. Никто и не подозревал, что движение тележки обусловлено ходом съемки фильма, а чудаковатый продавец воды дает указания оператору.

Режиссер Жан Люк Годар в своей картине «На последнем дыхании» решил снять многие эпизоды на людных улицах Парижа, в том числе и на Елисейских полях. Нужно было сделать так, чтобы на группу, снимающую фильм, никто не обращал внимания. Для этого и была придумана тележка, похожая на сотню других парижских тележек для продажи газированной воды. Годар и оператор Рауль Кутар вывезли ее на улицы Парижа и убедились, что она не привлекает взоры любопытных. В стенках ящика-тележки пробили несколько отверстий для объективов съемочной камеры. Место Кутара внутри ящика, конечно, было не очень комфортабельным. Но авторы фильма «На последнем дыхании» были вознаграждены за все неудобства. Все эпизоды, снятые на улице, получились естественными, и актеры отлично вписывались в толпу.

Вот так и работают операторы методом «скрытой камеры».

Первую попытку применить скрытую камеру при съемке художественного фильма сделал французский режиссер Рене Клеман. Съемки его фильма «Господин Рипуа» происходили в Лондоне в конце 1953 года. Оператор, чтобы не обращать внимание прохожих, пристроился на кресле-коляске, как у парализованного, и играл своей маленькой камерой так, словно он вертел в руках погремушку.

Принцип съемки «жизни, захваченной врасплох», был провозглашен талантливым советским кинематографистом Дзигой Вертовым, чьи документальные фильмы, созданные еще в период немого кино и в первые годы появления звуковых картин, вошли в золотой фонд советского и мирового киноискусства. Мечта Дзиги Вертова и его единомышленников стала реальностью, когда инженеры создали отличные портативные съемочные камеры. Их габариты по сравнению с камерами тридцатых годов были уменьшены в несколько раз. В десятки раз уменьшился и объем звукозаписывающей аппаратуры. Новые микрофоны, которые не больше двухкопеечной монеты, можно легко скрыть под галстуком, а небольшие магнитофоны умещаются в сумках для фотоаппаратов.

В прошлом году оператор Центральной студии документальных фильмов в Москве И. Гутман снял скрытой камерой короткометражный документальный фильм «У театрального подъезда». Съемочную камеру и микрофоны он расположил так, что мог снимать и администратора Большого театра и тех, кто к нему обращался. Так на пленке были запечатлены многие любители оперного и балетного искусства, стремившиеся попасть в заветный зал.

Скрытой камерой частично снят оператором Аркадием Левитаном фильм «Катюша», посвященный героической девушке Катюше Михайловой, прошедшей всю войну от начала до конца в рядах моряков-десантников.

Возможности скрытой камеры огромны. Люди мелкие в погоне за сенсацией, возможно, превратят ее в соглядатая, подсматривающего в замочную скважину. Настоящие художники сделают скрытую камеру своим могучим оружием, способным запечатлеть на пленке правдивые свидетельства о жизни нашего поколения.

5 Отвечает старший референт Комитета молодежных организаций СССР А. ПОЛИКАНОВ

Международные добровольные рабочие лагеря с каждым годом завоевывают все большую популярность. В Индии, например, работает до ста лагерей в год, собирается молодежь в рабочие лагеря во Франции, на Цейлоне, в ОАР и во многих других странах. Юноши и девушки различных профессий, различных политических и идеологических убеждений вместе строят шоссейные дороги, школы, культурные центры, помогают обрабатывать поля, убирать урожай. В течение месяца они вместе работают, много спорят, учатся понимать друг друга. И пусть иногда мнения расходятся, пусть каждый остается убежденным в своей правоте — торжествует главное: стремление молодого поколения жить в мире и дружбе, решать спорные вопросы в дискуссиях, трудовом соревновании.

Проведением международных рабочих лагерей занимаются многие национальные и международные организации. Особое место среди них занимает Международное бюро туризма и обмена молодежью (БИТЕЖ) при ВФДМ, которое координирует проведение и участие в общих лагерях членских организаций ВФДМ.

В Советском Союзе Комитет молодежных организаций СССР совместно с БИТЕЖ и Международной гражданской службой устроил четыре международных добровольных рабочих лагеря (Белгородская область, Украина, Молдавия и Ставропольский край). Предполагается и в будущем практиковать проведение такого рода лагерей в Советском Союзе.

Значительным событием в международном лагерном движении явился семинар организаторов добровольной рабочей службы, который проходил в Москве на Всемирном форуме солидарности.

В семинаре приняли участие представители 23 стран и 4 международные организации. Он наметил конкретную программу проведения рабочих лагерей в странах Азии, Африки и Латинской Америки, в частности организацию предфестивального международного рабочего лагеря в Алжире, а также международных добровольных лагерей дружбы и солидарности в Кении и на Кипре.

Жорж Сименон — известный французский писатель. Им написано более 170 романов, из которых пять («Президент», «Желтый пес», «Бедняков не убивают», «Цена головы» и «Негритянский квартал») переведены на русский язык. Публикуемый рассказ является заключительным в серии детективных новелл «Тринадцать тайн».

Это досье лежало отдельно от других. Я не искал его. Просто один из ящиков стола был полуоткрыт, и, увидев там папку, похожую на те, которые я обычно просматривал в присутствии Жозефа Леборня, я вынул ее оттуда.

Леборнь в зеркало заметил это и сразу быстро подошел ко мне. Мне показалось, что он хотел вырвать досье из моих рук. Однако он сдержался и лишь негромко, но строго сказал:

— Отдайте мне это!

Нескромность — постоянный спутник любознательности. Я улыбнулся и отказался выполнить его просьбу. Леборнь побледнел. Ничего не подозревая, я приписал его волнение тому, что, вероятно, в моих руках очутилось, наконец, такое дело, которое он не смог разгадать!

— Отдадите вы мне это досье? — спросил он.

В этот момент из папки выпала газетная вырезка с каким-то снимком. Взглянув на него, я поразился: там был изображен сам Жозеф Леборнь. Однако таким я его видел впервые. На фотографии ему было около 20 лет. Густые волнистые волосы придавали ему романтический вид. Под фото стояла подпись:

«ЖАК СЕНТ-КЛЕР — молодой убийца адвоката Гурдона-Морэ».

Как я злился на себя потом за то, что не отдал досье Леборню! Я проклинал свою профессиональную писательскую нескромность. Как был бы я счастлив, если бы не успел прочитать эти страшные слова! С глубоким сожалением посмотрел я на Жозефа, который опустился в свое кресло.

— В те времена вас звали не Жозеф Леборнь?

— Да. До восемнадцати лет меня звали Жак Сент-Клер.

— И все, что здесь напечатано... все это — правда?!

Я покраснел, задав этот вопрос. Должно быть, я выглядел очень глупо, держа в руках это злосчастное досье и не зная, что с ним делать.

— Ну уж ладно... Читайте! — нахмурившись, сказал Леборнь.

Потребовалось бы слишком много времени и места, чтобы привести все, что было напечатано в газетах в связи с убийством адвоката Гурдона-Морэ. Поэтому я ограничусь лишь кратким изложением самой сути дела.

Большая часть материалов касалась биографии того, кто тогда носил имя Жака Сент-Клера, а ныне был известным и в то же время загадочным криминалистом Жозефом Леборнем.

Он родился в Монморанси в зажиточной семье. У Сент-Клеров, будто по наследству, передавалась профессия нотариуса. На восьмом году жизни Жак Сент-Клер потерял сразу и отца и мать. Они погибли в железнодорожной катастрофе близ Орлеана.

Воспитывать мальчика взялся его дядя. Однако спустя три года он обанкротился; причем пропало не только его состояние, но и деньги, доставшиеся по наследству маленькому Жаку.

Заботы о мальчике взял на себя его крестный отец — адвокат Гурдон-Морэ. Он поместил Жака в колледж и аккуратно платил за его обучение и содержание.

Семнадцати лет Жак Сент-Клер окончил колледж и поступил на юридический факультет. Он снимал комнатку на бульваре Сен-Жермен и каждую среду в 7 часов вечера приходил ужинать к своему крестному отцу. В 7.30 они обычно усаживались за стол в большой комнате. Прислуживал им единственный слуга адвоката Арман. В 9 часов молодой человек уходил, потому что адвокат в этот час регулярно отправлялся на покой.

Гурдону-Морэ было тогда уже пятьдесят два года, он считался состоятельным человеком. Несмотря на то, что он получил высшее юридическое образование, он не занимался адвокатурой. Всю жизнь он прожил в одной и той же квартире, двадцать лет обслуживал его один и тот же слуга. Адвокат был закоренелый холостяк. Единственная страсть владела им: он коллекционировал табакерки и трости. Маленький салон в его квартире превратился со временем в настоящий музей, все стены которого занимали витрины, уставленные табакерками и тростями.

В ту среду Сент-Клер, как всегда, пришел в дом адвоката ровно в 7 часов вечера. Слуга заметил, что он был чем-то озабочен, нервничал. Поэтому Арман не особенно удивился, когда несколько минут спустя услышал, что Сент-Клер и адвокат разговаривают в салоне в весьма повышенном тоне.

Адвокат не имел секретов от своего верного слуги, и тот знал, что Сент-Клер вот уже три месяца был без ума влюблен в одну девицу, известную в Латинском квартале под прозвищем Марго. Потеряв окончательно голову, молодой человек стал делать глупости, и адвокату уже не раз приходилось выручать его довольно крупными суммами.

Арман из своей комнатки, где он переодевался, готовясь к вечерней прогулке, прислушивался к спору. Ему показалось, что юноша угрожает адвокату.

В 8.30, уже выходя из дому, слуга услышал шаги догонявшего его Жака Сент-Клера. Он слышал также, как его хозяин, оставшись один, взволнованно ходил по большой комнате.

На улицу Арман вышел вместе с Жаком. Тут он заметил, что из оттопырившегося кармана молодого человека торчит какой-то предмет. Вглядевшись, он узнал массивную золотую табакерку — украшение и гордость коллекции его хозяина.

Как я уже сказал, старый слуга был своим человеком в доме адвоката. Он положил руку на плечо Жака и спросил:

— Он вам ее дал?

— Нет, я взял ее сам! — нервно бросил ему в ответ Сент-Клер. — Мне она сейчас нужнее!

И он ускорил шаги.

Вернувшись домой, Арман обнаружил, что двери квартиры распахнуты. Предчувствуя недоброе, он пожалел, что не имел при себе оружия. Тем не менее слуга смело вступил в дом, миновал переднюю, кабинет и прошел в маленький салон-музей, где размещались коллекции адвоката. Ему сразу бросилось в глаза, что в витринах не осталось ни одной табакерки! Лишь трости стояли на месте. Он быстро направился в большую комнату и чуть не упал, споткнувшись о тело своего хозяина. Адвокат лежал на полу. Револьвера рядом не было. Труп был холодным.

Арман хотел позвать на помощь, но услышал странный шум на кухне. Схватив тяжелые каминные щипцы, Арман бросился туда.

То, что он увидел, заставило его онеметь. Жак Сент-Клер с блуждающими, безумными глазами сильными ударами молотка разбивал табакерки из коллекции адвоката. Он расплющивал их одну за другой с каким-то остерве-

Рис. И. Баскова

ЖОРЖ СИМЕНОН

РАССКАЗ

ЗОЛОТАЯ ТАБАКЕРКА

нением, будто наслаждаясь тем, что превращал уникальные художественные изделия в бесформенные куски металла. Он уже заканчивал свое дело, когда на кухню вбежал Арман. Растерянно взглянув на слугу, Жак еще раз посмотрел на то, что осталось от табакерок, и выбежал на улицу.

Задержать его не сумели. Говорили, что он скрылся в Англию.

На допросах подруга Жака Марго подтвердила, что у него было много долгов, что он подписал несколько векселей и не оплатил их. Однако она клялась, что не имеет и не имела понятия о драме, разыгравшейся в доме адвоката.

...Я смотрел на Жозефа Леборня. Мертвенно-бледный, он молча сидел в кресле. Я не в силах был произнести ни слова.

Я мучительно искал выхода из сложившейся ситуации, когда вдруг услышал его голос:

— Ну, что вы обо всем этом думаете?

Мне показалось, что его голос полон горечи и страдания.

Я едва осмелился спросить его:

— Как долго вы прожили в Англии?

— Пять лет... Когда я вернулся в Париж, меня уже звали Жозеф Леборнь: ведь тогда не истек еще срок давности по этому делу.

Я не видел его лица, но был уверен, что сейчас на нем появилось обычное для Леборня насмешливое выражение.

— Я никогда не заинтересовался бы криминалистикой и не посвятил бы себя раскрытию преступлений, — сказал, наконец, Леборнь, — если бы со мной не случилась эта история, во время которой буквально все совершали ошибки, все шли по неверному пути. Именно этот случай и пробудил во мне интерес к работе следователя. Я был тогда никому не известным юношей, влюбленным первый раз в жизни и способным поэтому на всевозможные безумства. Я действительно наделал кучу долгов. Меня поджимали со всех сторон. И именно в тот вечер мне нужно было уплатить пять тысяч франков. Мой крестный отец категорически отказался дать эту сумму, да к тому же еще поиздевался надо мной и над Марго. Тогда-то у меня и родилась идея взять одну из его табакерок. Конечно, не для того, чтобы ее продать. Я хотел лишь заложить ее с твердым намерением в ближайшее время раздобыть денег, выкупить и поставить на место. Я уже раньше заметил эту вещичку из чистого золота, отличной работы... Уходя в тот вечер, я сунул ее в карман. Солгать старому слуге у меня не хватило духу.

Леборнь снова умолк. Видно было, что ему очень неприятно вспоминать все это. Однако он откашлялся и продолжал:

— В тот вечер мне нужны были деньги. Любой ценой! Только потом я мог думать обо всем другом. Время было позднее, но я знал одного человека, который давал деньги под залог вещей и к которому можно было заявиться и днем и ночью. Я пошел к нему. Он взял у меня табакерку, повертел ее, внимательно рассмотрел и сразу же вернул обратно, посоветовав мне никому ее не показывать. Лишь после долгих уговоров он согласился объяснить, почему он так поступил. Оказалось, что эта табакерка имела не только художественную, но и большую историческую ценность и некоторое время тому назад была украдена из музея Клюни.

Это открытие меня ошеломило! Теперь я понял, почему Гурдон-Морэ никогда и никому не показывал свою коллекцию. Я вспомнил и другие уникальные предметы, хранившиеся в его собрании.

Я немедленно вернулся в квартиру адвоката. Но там, в большой комнате, нашел лишь его труп. Гурдон-Морэ, обнаружив после моего ухода пропажу табакерки и боясь, что теперь все станет достоянием гласности, покончил с собой. Револьвер лежал рядом с ним на полу. Я поднял его и спрятал в карман. Меня всего трясло, как в лихорадке: я чувствовал, что послужил причиной смерти человека, которому был так обязан. Он, видимо, уже долгие годы похищал драгоценные табакерки. Это, несомненно, была болезнь, а не обычное преступление. Я хотел сохранить его репутацию. Но не мог же я унести и спрятать все его краденые табакерки! И я решил уничтожить их молотком. За этим занятием и застал меня старик Арман. Потом я бежал.

Леборнь взглянул на меня с какой-то странной улыбкой и, вздохнув, добавил:

— Можете мне поверить, что это преступление — м о е преступление — стало впоследствии основой моих открытий в тех расследованиях, в которых мне приходилось принимать участие. Этот случай научил меня одной истине: логика человека, захваченного какой-либо трагедией, резко отлична от логики тех, кто читает об этой трагедии, удобно развалившись в своем кресле!

Он вновь многозначительно взглянул на меня и сказал:

— Дайте-ка мне сигарету!..

Перевод с французского
В. САМСОНОВОЙ

ЧЕРЕЗ БАРЬЕР

Тренер, схватившись за голову, метался по краю бассейна: «Что он делает?! Такого темпа и эскадренный миноносец не выдержит!» А пловец, не обращая внимания на предупреждения, продолжал, энергично работая руками, отмеривать дистанцию.

Когда судьи объявили результат, зрители долго не могли успокоиться. Шведский пловец Арне Борг проплыл полтора километра за 21 минуту 15 секунд, значительно превысив мировой рекорд. Шел 1923 год. На другой день газеты оповестили мир о феноменальном результате. Достижение Борга было объявлено пределом человеческих возможностей.

Ритмические сигналы миниатюрного передатчика, укрепленного на груди спортсменки, позволяют тренеру регулировать ритм гребков.

Если бы сегодня Борг выступил на соревнованиях, он проиграл бы мировым чемпионам на полуторакилометровой дистанции метров двести пятьдесят. Да что там говорить! Нынче даже женщины обогнали бы его на добрую сотню метров.

Неужели наши отцы были физически настолько слабее нас? Вряд ли. Они просто не умели правильно использовать свои возможности.

Если бы тот же Борг явился сегодня в плавательный бассейн, тренер отправил бы его в группу новичков, настолько примитивна, а порой просто нелепа была его техника. Пловец, установивший рекорд, объявленный пределом человеческих возможностей, с сегодняшней точки зрения не умел плавать.

После первой мировой войны существовали, конечно, тренеры, но они были способны научить своих воспитанников только тому, что знали сами, а в то время действовали инстинктивно, не задумываясь над техникой отдельных упражнений.

Спортсмены экспериментировали на себе, пытаясь опытным путем найти наиболее выгодные движения, наиболее правильную раскладку сил. Героем Олимпиады 1924 года в Париже был финский бегун Пааво Нурми. Тогда он заработал сразу четыре золотые медали, а спустя четыре года в Антверпене добавил к ним еще две.

Всегда на тренировках и на самых ответственных состязаниях Нурми бежал с секундомером в руке. Так он проверял скорость бега. Он пытался заранее установить график бега и рациональнее распределить силы на дистанции. Для своего времени финн был, безусловно, сильнейшим стайером мира. На родине Нурми ему при жизни был воздвигнут памятник. Старого бегуна до сего дня считают образцом для подражания. Однако если бы Нурми попытался выступить в Токио, он уступил бы победителю десятикилометровой дистанции больше полутора кругов и занял бы двадцать второе место.

Эра примитивных исканий закончилась в тридцатых годах. Тогда на помощь спортсменам пришла наука. Все движения атлетов подвергались тщательному анализу, в результате которого выискивались оптимальные варианты.

В наши дни, прыгает ли спортсмен в высоту или играет в теннис, боксирует или бросается в воду с десятиметровой вышки, все его движения отрегулированы, как точнейший механизм. Режим продуман так, чтобы к моменту старта чемпион был в наилучшей форме.

Научная разработка спортивных дисциплин повлекла за собой и уточнение правил. Нынче спортивные своды законов предусматривают самые скрупулезные подробности.

Иногда такая точность приводит к оригинальным результатам. Например, рекорды не засчитываются при беге на короткие дистанции и при прыжках в длину, если спортсмен бежит при попутном ветре определенной силы. Но ведь ветер дует не всегда одинаково. Вот и получилось четыре года назад на состязаниях в Эрфурте, что первое место по прыжкам в длину выиграла наша Татьяна Щелканова, а немка Хильдрун Клаус, занявшая третье место, установила мировой рекорд. Конечно, и победительница прыгнула дальше мирового рекорда, но... «с ветерком».

Когда правила запрещают пользоваться помощью ветра, это понятно. А вот для метателей диска установлено, что рекорд не может быть засчитан, если снаряд летел против ветра. Один из дискоболов, будучи по специальности авиаконструктором, рассчитал, что, если диск будет направлен под определенным углом к горизонту, он по законам аэродинамики сможет против ветра пролететь немного дальше. Оставалось только отрегулировать технику метателей так, как показали расчеты, а это в наши дни для тренеров дело не хитрое.

Тренеры давно мечтали о возможности передавать своим воспитанникам указания во время соревнований. На помощь пришло радио. Несколько лет назад футболисты известной лондонской команды «Арсенал» были снабжены миниатюрными радиоприемниками. Крошечный наушник не мешал спортсменам даже при приеме мяча на голову, а тренер получил возможность на ходу исправлять замеченные недостатки.

Однако применять новую технику разрешено только на тренировках. Игра как-никак состоит не только в механическом повторении указаний со стороны. Футболист должен сам думать о своих действиях.

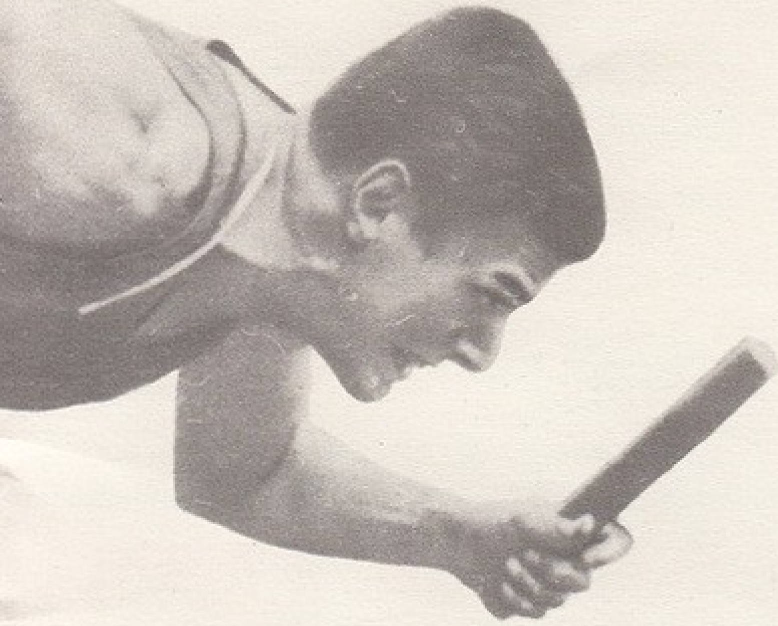
Однако прошлой весной радио все же нашло себе применение и на футбольных полях. Тренер итальянской команды «Болонья» Фульвио Бернардини был дисквалифицирован, и ему запретили руководить командой. Без Бернардини «Болонья», претендовавшая на чемпионское звание, теряла 60 процентов своей

НЕВОЗМОЖНОГО

В начале века в программу легкоатлетических соревнований часто включалось толкание камня.

силы. То, что опальный тренер продолжал руководить тренировками, было для всей Италии секретом полишинеля. На матчах место тренера на скамеечке за воротами занимал его заместитель. Только он имел право давать указания игрокам. Бернардини, как заурядный зритель, сидел на трибуне. Все же при помощи небольшого передатчика он продолжал командовать «Болоньей». Однажды в Риме противники «Болоньи» пытались добиться конфискации этой подпольной рации. Но ни в одном законе не записано, что зритель, пришедший на футбол, не имеет права приносить с собой радиоаппаратуру и пользоваться ею, если он не мешает при этом другим зрителям. А Бернардини не мешал.

Сейчас многие тренеры пользуются радиосигналами, чтобы передавать своим питомцам различные указания. Впрочем, наряду с современной техникой продолжают существовать и «допотопные» методы сигнализации. На Олимпиаде в Токио бельгиец Гастон Руланте, выигравший бег на 3000 метров с препятствиями, условился со своим тренером, что тот будет показывать ему картонки с огромными буквами. По этим сигналам Руланте хотел ориентироваться, следует ли ему ускорить или замедлить бег.

Иногда подобная примитивная сигнализация может привести к курьезу. На Олимпиаде в Риме во время финального бега на 1500 метров австралийский тренер Перси Чарутти подбежал к дорожке и стал размахивать полотенцем. Его воспитанник Герберт Эллиот, перепутавший условные сигналы, решил, что дело плохо, и так прибавил ходу, что вместе с золотой медалью стал обладателем мирового рекорда.

Техники немало поработали над улучшением различных спортивных снарядов. Рекорд в этой области принадлежит шестам для прыжков. Сделанные из фибергласса, они сгибаются под тяжестью спортсмена и, выпрямляясь, катапультируют прыгуна. Недаром рекордные высоты стали такими, что специалисты всерьез задумываются над тем, как обеспечить безопасность спортсмена при приземлении.

Вопросы техники безопасности стали за последнее время часто беспокоить организаторов соревнований. Когда минувшим летом норвежец Педерсен метнул копье на 90 с лишним метров, у судейской коллегии дух захватило. Еще чуть-чуть, и копье могло залететь на трибуну для публики и наделать беды. Сегодня это мировой рекорд, но ведь завтра так будут метать уже многие, а послезавтра копье полетит еще дальше. Уже сейчас на страницах печати поговаривают о том, чтобы прекратить вообще соревнования по метаниям, как опасные для жизни.

Наука и техника осчастливили своим вниманием не только наземные виды спорта. Так же тщательно изучены и водные дела. Пловцы давно уже стали сбривать волосы на теле, чтобы уменьшить сопротивление воды. Конструируются новые типы гоночных судов.

И тут не обошлось без курьеза. Ежегодно у яхтсменов разыгрывается «приз Америки» — безвкусная серебряная ваза, вручаемая экипажу самой быстрой мореходной яхты в мире. Строительство крупных яхт стоит очень дорого. Цена гоночной яхты колеблется от 600 до 800 тысяч долларов. Ясно, что позволить себе подобную забаву могут только мультимиллионеры. Они-то и оспаривают «приз Америки».

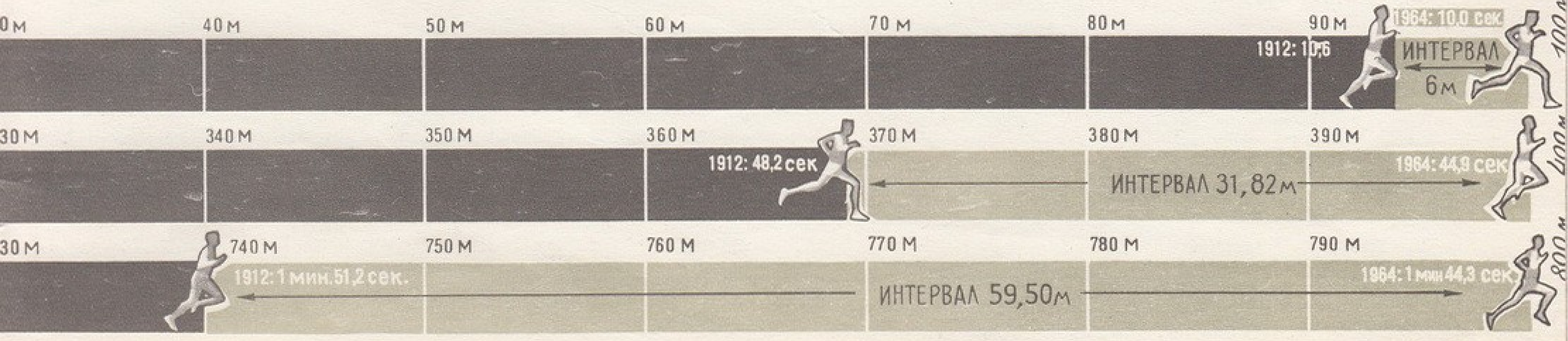
В прошлом году при проектировании одной из американских яхт кто-то додумался, что было бы неплохо уменьшить объем киля, сохранив неизменным его вес. Конструктор предложил... сделать киль яхты из урана.

Стоимость яхты возросла бы, таким образом, на несколько десятков, а то и на сотню тысяч долларов. Босс подписал чек, он слишком хотел победы, и все казалось в порядке, если бы не... Пентагон. Военное ведомство США рассудило, что уран нужнее для изготовления атомного оружия, и наложило запрет на всю затею.

Вмешавшись в спорт, наука и техника повсеместно повысили уровень рекордов. Лишь в одном случае старый, примитивный метод оказался выгоднее. За последние годы электрическая сигнализация все энергичнее вытесняет архаичных судей с секундомерами в руках. При этом выяснилось, что электрический секундометрист обладает значительно более тонкой реакцией, чем человек, и поэтому фиксирует время на одну-две десятых секунды больше, чем вручную. Таким образом, измеренный электрически, мировой рекорд стометровки был бы не 10,0 а 10,2 секунды.

Г. КАЛЬ

На графике видно, насколько отстали бы мировые рекордсмены 1912 года в беге на 100, 400 и 800 метров от нынешних рекордсменов.

Для наших читательниц, которые в свободное время любят вязать, мы предлагаем модный в этом сезоне комплект из шапочки и сумки. Он подойдет и к зимнему и к демисезонному пальто.

ШАПОЧКА

Итак, «вооружитесь» парой спиц № 3 и толстой шерстяной пряжей (100—120 граммов). Можно использовать фабричную пряжу, которая продается в магазинах, предварительно соединив ее в 5—7 нитей. Подберите такой цвет, который сочетается с колоритом ткани пальто. Набрав 90 петель, вяжут ободок полей шапочки 4—5 рядов полой (пустотелой) резинкой 1 × 1: лицевая петля провязывается в обычном порядке, а изнаночная снимается непровязанной (нить впереди). Когда ободок готов, начинают основной рисунок — рельефную резинку 1 × 1. Лицевая петля с обеих сторон провязывается в одну с петлей предыдущего ряда, а изнаночная — в обычном порядке.

Закончив поля (8—10 сантиметров), делают 6—7 рядов полой резинкой, как и ободок. Затем переходят опять на основной рисунок и вывязывают головку. Через 10—12 сантиметров делают примерку, после чего начинают вязать спуск головки: через каждые 7 петель 3 провязывают в одну изнаночную (1 изнаночная + 1 лицевая + 1 изнаночная). Провязывают еще 3 сантиметра, и через каждые 5 петель 3 делаются в одну лицевую (1 лицевая + 1 изнаночная + 1 лицевая). Вяжут опять 3 сантиметра и в таком же порядке (1 изнаночная + 1 лицевая + 1 изнаночная) спускают по 3 через каждые 3 петли.

После еще одной примерки заканчивают вязку, провязывая все изнаночные петли в одну с лицевыми петлями.

На самой макушке переходят на чулочную вязку. Когда на спицах останется 6—8 петель, их спуск заканчивают. Эти петли закрепляются на нитке. Прогладив шапочку через влажную тряпку, сшивают оба конца, и изделие готово.

СУМКА

Вязать ее намного проще, чем шапочку. Набирают 46—48 петель (24 сантиметра). Внешнюю сторону вяжут двумя чередующимися грядками: одну из 4 петель резинки 1 × 1, меняющимися в шахматном порядке через каждые два ряда, другую из трех петель, из которых две крайние по лицевой стороне все время вяжут наизнанку, а лицевую между ними тянут. Эту петлю с лицевой стороны сумки провязывают дважды, а с изнаночной снимают непровязанной (нить впереди).

Клапан застежки выполняется той же вязкой. Другая сторона сумки (тоже 24 сантиметра) делается чулочной вязкой (все петли лицевые).

Ручка сумки, шириной 2 сантиметра, вяжется полой резинкой 1 × 1. Для застежки можно использовать декоративную пуговицу.

Чтобы сумка не теряла формы, желательно использовать жесткую прокладку из листа картона или пластмассы, которую закрепляют по линии соединения верха и подкладки.

ХОББИ

В мире великое множество самых разнообразных коллекций.

К самым большим собраниям относятся коллекция жилых зданий в парке Скансен под Стокгольмом и коллекция трамвайных вагонов в Филадельфии, пополнившаяся недавно двумя новыми экспонатами — московским и ленинградским трамвайными вагонами.

Самой миниатюрной считалась до последнего времени коллекция из 1500 секундных стрелок от часов. Ее собрал один швейцарский часовщик. В ней имеется стрелка длиной в 0,8 миллиметра. Время на часах, откуда она взята, можно разглядеть лишь под 32-кратным увеличением. Но, наверное, обладателем коллекции самых миниатюрных предметов является ереванский скрипичных дел мастер Эдуард Казарьян. Он не только собирает, но и сам изготовляет экспонаты для своего диковинного собрания. Казарьян сделал модель трактора размером с пшеничное зерно, выгравировал надпись на человеческом волосе, смастерил паровоз и три вагона, которые можно пропустить через игольное ушко.

Самой древней в мире коллекцией следует считать набор белых камешков, собранных человеком, жившим около 30 тысяч лет тому назад. Ее нашли археологи в пещере на границе Польши и Чехословакии.

Самые современные коллекции связаны с изучением космоса. День ото дня растет армия филателистов, собирающих марки на тему «Космос», коллекционеры автографов осаждают космонавтов, книголюбы собирают статьи, брошюры и книги по этому вопросу.

ФИЛЛУМЕНИЯ

Филлумения — собирание спичечных этикеток. Эти крошечные рекламки отражают интересы и вкусы различных народов. Собирают этикетки как по темам: искусство, космос, наука, флора, фауна, так и по странам в хронологическом порядке, то есть по мере их выхода в свет. К сожалению, в мире еще слишком мало каталогов этикеток. Это очень затрудняет их систематизацию.

МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

АЛЬБЕР ДЮБУ

Маленький смешной человек тащит за собой на веревочке... подпись. Чья она? Любой француз вам ответит: да это же Дюбу!

Уроженец Марселя, Дюбу начал рисовать с пяти лет. Окончив факультет скульптуры художественного училища в Монпелье, он рисует для газет юга Франции. Но «во Франции ты являешься лишь тем, кем ты являешься в Париже», — и молодой марселец переезжает в столицу. Он работает по пятнадцати часов ежедневно. Перо художника создает острогротескные, полные сарказма и юмора персонажи. Напыщенная графиня и громила-гангстер, наглый официант и туповатый «ажан», самодовольный буржуа — все они становятся той мишенью, по которой ведет огонь Альбер Дюбу.